

**Современный
Гуманитарный
Университет**

Дистанционное образование

Рабочий учебник

Фамилия, имя, отчество _____

Факультет _____

Номер контракта _____

ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

ЮНИТА 1

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА И
ПОНЯТИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПЕРЕВОДА**

МОСКВА 1999

Разработано О.В. Годлевской

Рекомендовано Министерством
общего и профессионального
образования Российской
Федерации в качестве учебного
пособия для студентов высших
учебных заведений

ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

Юнита 1. Основные положения теории перевода и понятия эквивалентности перевода.

Юнита 2. Переводческие соответствия и переводческие трансформации.

Юнита 3. Техника, прагматика и нормативные аспекты перевода.

ЮНИТА 1

В юните рассматриваются предмет, задачи и методы теории перевода, а также понятие переводческой эквивалентности и уровни эквивалентности перевода В.Н. Комисарова.

Для студентов факультета лингвистики СГУ

Юнита соответствует
профессиональной образовательной программе №1

ОГЛАВЛЕНИЕ

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН	5
ЛИТЕРАТУРА	6
ТЕМАТИЧЕСКИЙ ОБЗОР	7
1. Предмет, задачи и методы теории перевода	7
1.1. Определение понятия “теория перевода”	7
1.2. Задачи теории перевода	14
1.3. Методы исследования	15
1.4. Некорректность “теории непереводимости”	17
1.5. Перевод как средство межкультурной коммуникации	18
1.6. Коммуникативная равноценность передаваемого и принимаемого сообщения	20
1.7. Понятие “языковое посредничество”	20
1.8. Перевод как вид языкового посредничества	21
1.9. Коммуникативная схема перевода	22
1.10. Объективно-субъективный характер деятельности переводчика	24
1.11. Виды адаптивного транскодирования	25
2. Эквивалентность перевода при передаче функционально- ситуативного содержания оригинала	26
2.1. Понятие переводческой эквивалентности	26
2.2. Характеристика эквивалентности первого типа	26
2.3. Характеристика эквивалентности второго типа	28
2.4. Причины изменения способа описания ситуации при переводе	30
2.5. Характеристика эквивалентности третьего типа	36
2.6. Основные виды семантического варьирования в рамках третьего типа эквивалентности	37
2.7. Роль функционально-ситуативного содержания высказывания в достижении эквивалентности при переводе	40
3. Эквивалентность перевода при передаче семантики языковых единиц	40
3.1. Собственно языковые аспекты содержания высказывания	40
3.2. Характеристика эквивалентности четвертого типа	41
3.3. Использование в переводе синонимических структур	42
3.4. Варьирование порядка слов в переводе	42
3.5. Изменение числа и типа предложений	46
3.6. Характеристика эквивалентности пятого типа	46

3.7. Возможные расхождения в предметно-логическом значении эквивалентных слов в оригинале и переводе	47
3.8. Особенности воспроизведения в переводе коннотативного аспекта значения слова	48
ЗАДАНИЯ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ	55
ГЛОССАРИЙ *	

---

* Глоссарий расположен в середине учебного пособия и предназначен для самостоятельного заучивания новых понятий.

ТЕМАТИЧЕСКИЙ ПЛАН

Предмет, задачи и методы теории перевода. Определение понятия “теория перевода”. Задачи теории перевода. Методы исследования. Некорректность “теории непереводимости”. Перевод как средство межкультурной коммуникации. Коммуникативная равноценность передаваемого и принимаемого сообщения. Понятие “языковое посредничество”. Перевод как вид языкового посредничества. Коммуникативная схема перевода. Объективно-субъективный характер деятельности переводчика. Виды адаптивного транскодирования.

Эквивалентность перевода при передаче функционально-ситуативного содержания оригинала. Понятие переводческой эквивалентности. Характеристика эквивалентности первого типа. Характеристика эквивалентности второго типа. Причины изменения способа описания ситуации при переводе. Характеристика эквивалентности третьего типа. Основные виды семантического варьирования в рамках третьего типа эквивалентности. Роль функционально-ситуативного содержания высказывания в достижении эквивалентности при переводе.

Эквивалентность перевода при передаче семантики языковых единиц. Собственно языковые аспекты содержания высказывания. Характеристика эквивалентности четвертого типа. Использование в переводе синонимических структур. Варьирование порядка слов в переводе. Изменение числа и типа предложений. Характеристика эквивалентности пятого типа. Возможные расхождения в предметно-логическом значении эквивалентных слов в оригинале и переводе. Особенности воспроизведения в переводе коннотативного аспекта значения слова.

ЛИТЕРАТУРА

Базовый учебник

- *1. Комиссаров В.Н. Теория перевода. М., 1990.

Дополнительная литература:

- *2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. М., 1975.
3. Гак В.Г. Беседы о французском слове. М., 1966.
4. Гак В.Г. О моделях языкового синтеза. //Иностранные языки в школе, 1969, №4.
5. Гутнер М.Д. Пособие по переводу с английского языка на русский общественно-политических текстов. М., 1982.
*6. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М., 1996.
7. Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. Основы общего и машинного перевода. М., 1964.
8. Ревзин И.И., Розенцвейг В.Ю. К обоснованию лингвистической теории перевода. В.Я., 1962, №1.
9. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика., М., 1974.
10. Рецкер Я.И. О закономерных соответствиях при переводе на родной язык. // Вопросы теории и методики учебного перевода., М., 1950.
*11. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М., 1983.
12. Nida E. Toward a Science of Translation. Leiden, 1964.
13. Nida E., Taber Ch. The Theory and Practice of Translation. Leiden, 1969.

Примечание. Знаком (*) отмечены работы, на основе которых составлен тематический обзор.

1. ПРЕДМЕТ, ЗАДАЧИ И МЕТОДЫ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА

1.1. Перевод – один из древнейших видов человеческой деятельности. Пожалуй, можно смело утверждать, что как только в истории человечества выделились разноязычные группы, появилась и необходимость в переводе. Первые устные переводчики – “толмачи”, люди, владевшие двумя или более языками или диалектами, помогали преодолеть барьер в общении между разноязычными племенами и народностями, и потому пользовались заслуженным уважением. Возникновение письменности привело к развитию письменного перевода, который сделал возможным знакомство с документами военного, культурного, религиозного характера. Художественный перевод как одна из разновидностей письменного перевода сыграл огромную роль в становлении единой человеческой культуры и формированию само- сознания человечества как единой цивилизации; именно благодаря переводам творчество Шекспира и Байрона, Шиллера и Гёте, Чехова и Достоевского перешагнуло национальные пороги и стало достоянием общечеловеческой культуры.

Одна из древнейших книг мира – Библия – получила распространение по всему миру на самые многочисленные языки мира, причем как древние, современные оригиналу, так и на современные нам, сегодняшним читателям, именно благодаря искусству перевода.

Однако выделение перевода в самостоятельную научную дисциплину со своим предметом изучения, задачами и методами произошло лишь сравнительно недавно, примерно в середине 20-го века, то есть прошел огромный промежуток времени, прежде чем обширнейший опыт практики человечества в области перевода стал обобщаться с тем, чтобы вывести наиболее общие (в данном случае лингвистические) закономерности.

Первоначально мысль о возможности изучения и теоретического обобщения перевода яростно отвергалась самими практиками-переводчиками, которые считали перевод особым искусством, и потому идея научного подхода к переводу, по их мнению, грозила посягательством на свободу творчества переводчика в виде искусственно навязанных норм и предписаний.

С другой стороны, скептическое отношение к возможности и желательности изучения перевода как лингвистической науки, первоначально существовало и среди языковедов.

---

* Жирным шрифтом выделены новые понятия, которые необходимо усвоить, знание этих понятий будет проверяться при тестировании.

Причина этого кроется в возможности многогранного подхода к изучению объекта перевода. Действительно, **переводоведение** многогранно, его изучение возможно с многочисленных точек зрения, а именно:

- историко-культурной,
- литературоведческой,
- языковедческой,
- психологической,
- лингвистической

Лингвистическое переводоведение стало самостоятельно изучаться гораздо позже других разделов языкознания, таких как, например, грамматика, фонетика или лексикология.

Коренное изменение в отношении языковедов к систематическому изучению переводческой деятельности произошло в двадцатых годах двадцатого столетия, и это было обусловлено объективными событиями, происходившими тогда в мире. Начавшаяся бурная индустриализация, охватившая многие страны, радикальные изменения в геополитической ситуации в мире привели к новым требованиям к переводческой работе, как в качественном, так и в количественном отношении.

Если до этого времени главной ценностью хорошего перевода считалось способность точно передать особенности индивидуально-авторского стиля текста оригинала (как правило, художественного текста), то теперь на первый план вышли деловые материалы – коммерческие, научно-технические, политические, военные тексты, в переводе которых важно было передать как можно более полно исходную информацию, вплоть до значений отдельных слов, на язык перевода.

Обстоятельства диктовали, чтобы и процесс подготовки переводчика претерпел значительные изменения. Из сугубо индивидуального, порой длившегося неопределенное время, процесса овладения искусством переводить, протекавшего либо самостоятельно, либо под руководством более опытного мастера- наставника, процесс обучения переводчиков должен был стать на поток и проходить в определенно заданные сроки, для того, чтобы удовлетворить изменившимся требованиям общества.

При массовой подготовке переводчиков в вузах, на специально созданных факультетах и отделениях, на базе людей, уже владеющих иностранным языком, вскоре выяснилось, что старая формула - “знание двух языков и предмета речи” - уже является явно недостаточной для подготовки квалифицированных переводчиков. Для того чтобы переводить профессионально, необходимо особое, “переводческое”,

двухязычие, т.е. знание языков в сочетании с правилами и условиями перехода от единиц одного языка к единицам другого. Для выявления этих правил и условий необходима была **теория перевода**.

Другим важным фактором, оказавшим мощный толчок на появление лингвистического переводоведения, стало само развитие языкознания, где в этот период произошло повсеместное признание двустороннего характера изучения языковых единиц, наличия у них *плана выражения* и *плана содержания*, а также началось изучение лингвистики текста и особенностей функционирования языковых единиц в процессе речевого общения, их взаимодействие с различными видами контекста, разновидностей смысла и коммуникативных функций высказывания.

Таким образом, необходимость возникновения **лингвистики перевода или лингвистического переводоведения** была обусловлена дальнейшим развитием переводческой деятельности, особенно после второй мировой войны, а также развитием самого языкознания.

Эволюция понятия “теория перевода”

Теория перевода в своем развитии прошла несколько этапов, на каждом из которых были представлены свои подходы к ее описанию. Наиболее значимыми моделями в истории перевода, на наш взгляд, являются следующие:

- теория закономерных соответствий Я.И. Рецкера;
- трансформационная теория перевода Ю.А. Найда;
- семантико-семантическая теория Л.С. Бархударова;
- теория уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова.

В 1950 году была опубликована статья Я.И. Рецкера “О закономерных соответствиях при переводе на родной язык”, в которой автор высказывает мысль о том, что выбор переводчиком того иного варианта перевода зачастую является не произвольным, а вполне закономерным и определяется соотношением единиц двух языков, участвующих в процессе перевода. Такие слова, словосочетания или предложения исходного текста и их адекватную замену в переводном тексте Я.И. Рецкер назвал **“закономерными соответствиями”** и в зависимости от степени устойчивости установил три вида закономерных соответствий между единицами текстов в переводе: эквиваленты, аналоги и адекватные замены. **Эквивалентами** Я.И. Рецкер назвал постоянные разнозначные соответствия между единицами исходного и переводного текста, не зависящие от контекста, **аналогами** – результат перевода по аналогии посредством выбора одного из нескольких возможных синонимов, а **адекватными заменами** - преобразования, к которым прибегает переводчик, когда для точной передачи мысли

нужно не следовать букве подлинника, его словарным соответствиям, а исходить из целого значения высказывания.

Важность данной классификации для теории перевода состоит в том, что она обогатила исследовательскую практику понятием **“соответствие”**, которое с тех пор прочно вошло в нее как одно из основополагающих понятий науки о переводе, к которому впоследствии обращались многие исследователи разных комбинаций языков. Кроме того, теория перевода Я.И. Рецкера утвердила метод сопоставления переводов с их оригиналами для выявления языковых закономерностей переводческого процесса.

В вышедшей позднее (в 1974 г.) книге “Теория перевода и переводческая практика” Я.И. Рецкер вновь возвращается к теории закономерных соответствий, уточняет классификацию типов соответствий и описывает различные виды лексических и грамматических трансформаций при переводе, обращая особое внимание на вопросы перевода фразеологических единиц и передачи в переводе экспрессивных и модальных аспектов содержания оригинала.

Значительно способствовали развитию общей теории перевода и исследования американского лингвиста Ю. Найды. В своей книге “К науке переводить”, вышедшей в 1964 году, автор на примере специфических проблем перевода Библии с позиций теоретического языкознания рассматривает проблемы перевода как, прежде всего проблемы семантические, связанные с интерпретацией переводчиком содержания текста оригинала и интерпретацией рецептором (получателем). В книге подробно рассматриваются способы передачи на языке перевода различных типов значений – референтных, эмотивных (т.е. выражающих отношение к слову членов говорящего коллектива) и собственно лингвистических, уделяя большое внимание обеспечению необходимого воздействия на рецептора перевода.

Ю. Найда обогатил теорию перевода различными методическими приемами лингвистического исследования: компонентного анализа, семантических преобразований, прямых и обратных трансформаций и т.п. Он также является автором новых понятий с теории перевода – *“модель перевода”* и *“динамическая эквивалентность”*. Под первым имеется в виду представление процесса перевода в виде ряда преобразований единиц оригинала в единицы текста перевода, а второе понятие означает такой вид перевода, когда переводчик должен ориентироваться не на формальные особенности оригинала (как часто случалось у переводчиков Библии), а на реакцию рецепторов перевода с целью достижения максимальной понятности и естественности перевода, соблюдения всех норм языка перевода.

В 1975 году вышла книга Л.С. Бархударова “Язык и перевод”, ставшая серьезным вкладом в развитие лингвистической теории перевода. Описанная в ней концепция получила известность как семантико-семиотическая теория Л.С. Бархударова. Автор четко раскрывает основные проблемы при передаче в переводе различных типов значений языковых единиц: референциальных, прагматических, внутрилингвистических и грамматических, а также детально описывает различные виды переводческих трансформаций.

Л.С. Бархударов описывает три основных типа отношений, в которые входит знак, и, соответственно, три типа значений, из которых складывается семантическое содержание знака:

1) отношение между знаком и предметом, процессом, качеством, явлением реальной действительности, обозначаемым данным знаком (референтом знака) – **референциальное значение знака (referential meaning)**;

2) субъективные (эмоциональные, экспрессивные, стилистические и пр.) отношения между знаком и человеком, пользующимся данным знаком – **прагматические отношения знаков**;

3) отношения между знаком и другими знаками той же самой знаковой системы – **внутрилингвистические отношения**.

В науке о знаковых системах – **семиотике** – этим трем типам значений соответствуют три основных раздела: 1) **семантика**, изучающая референциальные значения знаков, 2) **прагматика**, изучающая их прагматическое значение и 3) **синтактика**, изучающая внутрилингвистические (внутрисемиотические) значения. (Ю. Найда использует термин “лингвистическое значение”, а Ф. Де Соссюр – “значимость”).

Изучая природу семиотических значений, Л.С. Бархударов пришел к выводу о разной степени возможности их передачи в процессе перевода в зависимости от самого типа значения: в максимальной степени в процессе перевода сохраняются и передаются референциальные значения языковых единиц; в меньшей степени, чем референциальные, поддаются при переводе прагматические значения, и, наконец, внутрилингвистические значения передаются в минимальной степени или совсем исчезают.

Автор, однако, не останавливается на этих выводах, признавая их крайне схематичными и упрощенными, и, на основе богатого иллюстративного материала, рассматривает возможность передачи выделенных им типов языковых значений в зависимости от характера переводимого текста.

Сделанные Л.С. Бархударовым наблюдения не только внесли весьма существенный вклад в развитие теории перевода, но и

являются важным инструментом для практики перевода, для решения конкретных переводческих задач – каким значениям необходимо отдать преимущество при передаче, а какими можно пожертвовать для того, чтобы свести до минимума потери информации, наиболее существенной для данного текста.

В.Н. Комиссаров излагает теорию перевода, основываясь на понятии **эквивалентности**. При этом под эквивалентностью понимается общность содержания оригинала и перевода. Исходя из этого определения эквивалентности, В.Н. Комиссаров вводит понятия **потенциально достижимой эквивалентности** и **переводческой эквивалентности**, т.е. максимально достижимой общности содержания текстов оригинала и перевода в отличие от реальной смысловой близости текстов оригинала и перевода, достигаемой переводчиком в процессе перевода.

В.Н. Комиссарову принадлежит классификация уровней эквивалентности перевода.

Раздел языкознания, изучающий перевод как языковое явление, называется **лингвистикой перевода**.

Одним из сигналов о выделении теории перевода в самостоятельную научную дисциплину стало появление специальных терминов для определения, например, “theory of translation”, “science of translation”, “translatology” в английском языке и “теория перевода” и “переводоведение” в русском.

Приступая к определению предмета теории перевода, важно провести разграничение понятий перевода как творческой практики или искусства (перевод как результат переводческого процесса) от теории перевода как особой научной дисциплины (перевода как процесса).

Таким образом, речь идет о разграничении между понятиями перевода как определенного процесса и перевода как результата этого процесса. То есть понятие **“перевод”** можно рассматривать с двух точек зрения:

1) перевод как психолингвистический процесс, т.е. преобразование текста на одном языке в текст на другом языке,

2) перевод как результат этого процесса, т.е. новое речевое произведение (**текст** или устное высказывание) на языке перевода. Примером могут служить переведенные сонеты и пьесы Шекспира или лирика Байрона, благодаря которым творчество этих поэтов считается духовным наследием всемирной цивилизации, а не только англоязычной культуры.

Предметом теории перевода как особой научной дисциплины является сам **перевод** как процесс, а именно как вид языкового

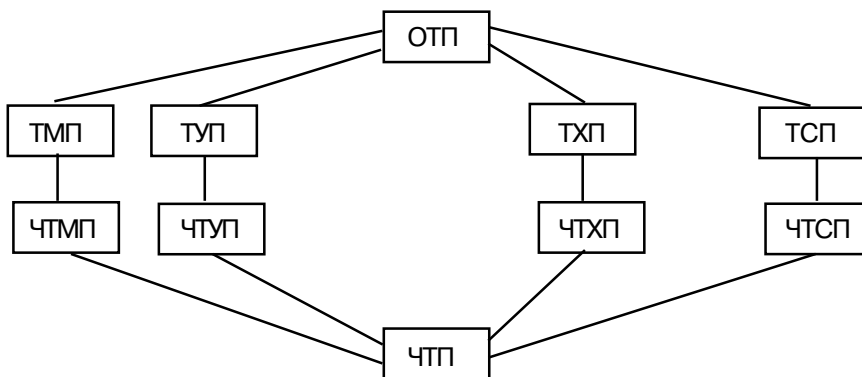
посредничества, при котором содержание иноязычного текста оригинала передается на другой язык путем создания на этом языке коммуникативно равноценного текста.

Раздел лингвистической теории перевода, изучающий наиболее общие лингвистические закономерности перевода, независимо от конкретной пары языков, участвующих в процессе перевода, - это **общая теория перевода**, состоящая в свою очередь из частной теории перевода и специальной теории перевода.

Частная теория перевода – это раздел лингвистической теории перевода, который сопоставляет два конкретных языка с позиции задач и целей науки о переводе. **Специальная теория перевода** изучает особенности процесса перевода текстов разного типа и влияние на этот процесс речевых форм и условий его осуществления.

Так как общее состоит из частного, а перевод как особый вид коммуникации можно классифицировать, в зависимости от механизма перевода, на машинный перевод и перевод, осуществляемый человеком, а последний, в свою очередь, в зависимости от условий работы переводчика, классифицируется на письменный и устный, и т.д., то можно сказать, что в общую теорию перевода входят теории машинного, устного, художественного, специального переводов, которые в свою очередь, можно расчленить на частные теории этих видов перевода, составляющих, с другой стороны, единую частную теорию перевода.

Взаимоотношения между общей и частной теорией перевода, а также общими и частными теориями различных видов перевода могут быть, по мнению Р.К. Миньяр-Белоручева, изображены в виде следующей диаграммы:

Общая теория перевода (ОТП), безотносительно рассматриваемых конкретных языков оригинала и перевода и в зависимости от вида речевой деятельности, может быть подразделена

на теорию машинного перевода (ТМП) и теорию устного перевода (ТУП), а также, в зависимости от характера переводимого текста, на теорию художественного перевода (ТХП) и теорию специального перевода (ТСП). Каждая из выше названных теорий, в свою очередь, делится на частные теории машинного перевода (ЧТМП), частные теории устного перевода (ЧТУП), частные теории художественного перевода (ЧТХП) и частные теории специального перевода (ЧТСП) для каждой конкретной пары языков. Совокупность представленных теорий частного перевода – ЧТМП, ЧТУП, ЧТХП и ЧТСП для конкретной пары языков представляет собой единую частную теорию перевода (ЧТП) для данной языковой пары.

1.2. В задачи общей теории перевода входит отслеживать закономерности в соотношении между подлинником и переводом, обобщать эти закономерности в свете научных данных и делать выводы из наблюдений над отдельными частными случаями перевода.

“Теория перевода ставит перед собой следующие основные задачи:

1) раскрыть и описать общелингвистические основы перевода, т.е. указать, какие особенности языковых систем и закономерности функционирования языков лежат в основе переводческого процесса, делают этот процесс возможным и определяют его характер и границы;

2) определить перевод как объект лингвистического исследования, указать его отличие от других видов языкового посредничества;

3) разработать основы классификации видов переводческой деятельности;

4) раскрыть сущность переводческой эквивалентности как основы коммуникативной равноценности текстов оригинала и перевода;

5) разработать общие принципы и особенности построения частных и специальных теорий перевода для различных комбинаций языков;

6) разработать общие принципы научного описания процесса перевода как действий переводчика по преобразованию текста оригинала в текст перевода;

7) раскрыть воздействие на процесс перевода прагматических и социолингвистических факторов;

8) определить понятие “норма перевода” и разработать принципы оценки качества перевода.

Помимо теоретических разделов, лингвистика перевода включает разработку ряда прикладных аспектов, связанных с методикой обучения переводу, составлением и использованием всевозможных справочников и словарей, методикой оценки и редактирования переводов, а также различными практическими вопросами, решение которых способствует успешному выполнению переводчиком своих функций. Особое место среди прикладных задач лингвистического

переводоведения занимает разработка методов формализации переводческого процесса с целью передачи части или всех функций переводчика автоматическому устройству, т.е. осуществления машинного (автоматического) перевода.”¹

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что лингвистическая теория перевода описывает не то, что должно быть, а то, что есть, то есть является не **прескриптивной**, а **дескриптивной** теоретической дисциплиной. В то же время научный анализ лингвистических механизмов перевода делает возможным выработку некоторых **нормативных (прескриптивных)** предписаний, принципов и правил, методов и приемов перевода, которые помогают переводчику принять решение на перевод.

Таким образом, теория перевода опосредованно способствует переводческой практике, которая могла бы черпать в ней выводы и доказательства для выбора нужных средств выражения и в пользу определенного решения конкретных задач. В свою очередь, выводы и наблюдения, полученные переводческой наукой, могут помогать переводчику-практику при принятии переводческих решений и обогащая его или ее профессиональные навыки.

1.3. Методы исследования

Методы исследования, используемые лингвистической теорией перевода, исчерпывающе описаны в книге В.Н. Комиссарова “Теория перевода”: “Будучи лингвистической дисциплиной, лингвистическая теория перевода широко использует данные и методы исследования других разделов языкознания: грамматики, лексикологии, семасиологии, стилистики, социолингвистики, психолингвистики и др. Для общей теории перевода особую важность представляет распространение на ее объект общезыковедческих постулатов о языке как орудии общения, о языке как системе и как совокупности речевых реализаций, о двуплановости единиц языка, об отношении языка к логическим категориям и явлениям реального мира.

Перевод — это средство обеспечить возможность общения (коммуникации) между людьми, говорящими на разных языках. Поэтому для теории перевода особое значение имеют данные коммуникативной лингвистики об особенностях процесса речевой коммуникации, специфике прямых и косвенных речевых актов, о соотношении выраженного и подразумеваемого смысла в высказывании и тексте, влиянии контекста и ситуации общения на понимание текста, других факторах, определяющих коммуникативное поведение человека.

Важным методом исследования в лингвистике перевода служит сопоставительный анализ перевода, т.е. анализ формы и содержания

---

¹ Комиссаров В.Н. Теория перевода. М., 1990.

текста перевода в сопоставлении с формой и содержанием оригинала. Эти тексты представляют собой объективные факты, доступные наблюдению и анализу. В процессе перевода устанавливаются определенные отношения между двумя текстами на разных языках (текстом оригинала и текстом перевода). Сопоставляя такие тексты, можно раскрыть внутренний механизм перевода, выявить эквивалентные единицы, а также обнаружить изменения формы и содержания, происходящие при замене единицы оригинала эквивалентной ей единицей текста перевода. При этом возможно и сравнение двух или нескольких переводов одного и того же оригинала. Сопоставительный анализ переводов дает возможность выяснить, как преодолеваются типовые трудности перевода, связанные со спецификой каждого из языков, а также какие элементы оригинала остаются непередаваемыми в переводе. В результате получается описание “переводческих фактов”, дающее картину реального процесса.

Сопоставительный анализ переводов как метод лингво-переводческого исследования основывается на допущении, что совокупность переводов, выполняемых в определенный хронологический период, может рассматриваться как результат оптимального решения всего комплекса переводческих проблем при данном уровне развития теории и практики перевода. Применение метода сопоставительного анализа переводов подразумевает также, что результат процесса перевода отражает его сущность. Каждый перевод субъективен в том смысле, в каком субъективен любой отрезок речи, являющийся результатом акта речи отдельного лица. Выбор варианта перевода в определенной степени зависит от квалификации и индивидуальных способностей переводчика. Однако субъективность перевода ограничена необходимостью воспроизвести как можно полнее содержание текста оригинала, а возможность такого воспроизведения зависит от объективно существующих и не зависящих от переводчика отношений между системами и особенностями функционирования двух языков. Таким образом “перевод представляет собой субъективную реализацию переводчиком объективных отношений. Субъективность перевода не является препятствием для объективного научного анализа, подобно тому как субъективность отрезков речи не препятствует извлечению из них объективных фактов о системе того или иного языка. В отдельных переводах могут встречаться ошибки, искажающие действительный характер переводческих отношений между соответствующими единицами оригинала и перевода, но при достаточном объеме исследуемого материала такие ошибки легко обнаруживаются и устраняются.

Сопоставительное изучение переводов дает возможность получать информацию о коррелятивности отдельных элементов

оригинала и перевода, обусловленной как отношениями между языками, участвующими в переводе, так и внелингвистическими факторами, оказывающими влияние на ход переводческого процесса. Дополнительным методом получения такой информации может служить опрос информантов, в качестве которых используются лица, обладающие необходимым двуязычием и опытом переводческой деятельности. В процессе опроса информанту предлагаются для перевода отрезки оригинала, содержащие лексические единицы или синтаксические структуры, представляющие определенные переводческие трудности.”¹

1.4. Одним из препятствий на пути лингвистического анализа переводов были требования к переводу исчерпывающим образом воспроизводить оригинал, включая неповторимое своеобразие выдающегося поэта или писателя. Соответственно среди многих лингвистов, в том числе и весьма успешных практиков перевода, возникло и мнение о том, что такой перевод невозможен по чисто лингвистическим причинам. Такие взгляды позднее получили название “теория непереводимости” и достаточно красноречиво были высказаны В. Гумбольдтом в письме к писателю и переводчику Августу Шлегелю: “Всякий перевод представляется мне безусловной попыткой разрешить невыполнимую задачу. Ибо каждый переводчик неизбежно должен разбиться об один из двух подводных камней, слишком точно придерживаясь либо своего подлинника за счет вкуса и языка собственного народа, либо своеобразия собственного народа за счет своего подлинника”.

Разработка лингвистической теории перевода доказала некорректность подобной “теории непереводимости”.

“Основой теории перевода являются общелингвистические положения, определяющие характер рассмотрения и решения собственно переводческих проблем. В ходе разработки лингвистической теории перевода была продемонстрирована некорректность “теории непереводимости”. Рассмотрение перевода с позиций языкознания четко определило невозможность полного тождества содержания оригинала и перевода. Языковое своеобразие любого текста, ориентированность его содержания на определенный языковой коллектив, обладающий лишь ему присущими “фоновыми” знаниями и культурно-историческими особенностями, не может быть с абсолютной полнотой “воссоздано” на другом языке. Поэтому перевод не предполагает создания тождественного текста и отсутствие тождества не может служить доказательством невозможности перевода. Утрата каких-то элементов переводимого текста при переводе не означает, что этот текст “непереводим”: такая утрата обычно и

¹ Комиссаров В.Н. Теория перевода. М., 1990.

обнаруживается, когда он переведен и перевод сопоставляется с оригиналом. Невозможность воспроизвести в переводе какую-то особенность оригинала - это лишь частное проявление общего принципа нетождественности содержания двух текстов на разных языках (а если говорить об “абсолютной тождественности”, то и двух текстов на одном языке, состоящих из неодинакового набора языковых единиц). Отсутствие тождественности отнюдь не мешает переводу выполнять те же коммуникативные функции, для выполнения которых был создан текст оригинала. Известно, что в содержании высказывания имеются элементы смысла, которые не имеют значения для данного сообщения, а “навязываются” ему семантикой языковых единиц. Например, сообщение “Хороший студент не придет на занятие неподготовленным” явно имеет в виду не только “студентов”, но и “студенток”, и мужской род слова “студент” для него нерелевантен. Однако в русском (как и во французском и немецком) языке нельзя употребить существительное, не воспроизводя значение рода, хотя это было бы не нужно для сообщения или даже противоречило бы его смыслу, как в нашем примере. Если в переводе на английский язык указание на род утрачивается, то с точки зрения коммуникации такая потеря не только не существенна, но даже желательна. Абсолютная тождественность содержания оригинала и перевода не только невозможна, но и не нужна для осуществления тех целей, ради которых создается перевод.”¹

Несостоятельность теории непереводимости очень четко доказывается Л.С. Бархударовым, который на примерах типологически очень разных языков делает вывод о том, что языки любого грамматического строя в состоянии выразить любую мысль и любое понятие.

1.5. Другим важным условием выделения теории перевода в самостоятельную науку, помимо наличия собственных методов исследования, было уточнение предмета исследования перевода как объекта языкознания.

Выше (в пункте 1.1.) было указано, что предметом теории перевода как науки является **перевод** как процесс, а именно как вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста оригинала передается на другой язык путем создания на этом языке коммуникативно равноценного текста.

На важность четкого разделения переводческого процесса и результатов этого процесса традиционно указывалось при уточнении предмета лингвистического переводоведения, в частности такими корифеями как Федоров и Бархударов. Однако в более поздних трудах,

---

¹ Комиссаров В.Н. Теория перевода. М., 1990.

посвященных теории перевода оспаривается правомерность столь резкого противопоставления процесса и его результата. Так, Комиссаров ссылается на интерпретацию перевода в лингвистическом плане как преобразование одних языковых структур или единиц в другие. В любом случае процесс будет затрагивать текст на **исходном языке (ИЯ)**, или язык **оригинала**, т.е. языке, с которого делается перевод, и текст на **переводящем языке (ПЯ)**, т.е. языке, на который делается перевод. Таким образом, лингвистическая теория перевода исследует не только процесс преобразования текста оригинала в текст перевода, но и сами тексты на ИЯ и тексты на ПЯ (как результат этого процесса).

Однако, учитывая цель переводческой деятельности, определение объекта исследования лингвистической теории перевода нужно будет еще более расширить.

Цель переводческой деятельности состоит в обеспечении **межъязыковой коммуникации**, т.е. в том, чтобы обеспечить возможность общения между людьми, говорящими на разных языках, т.е. донести до читателя или слушателя перевода (**рецептора информации**) сообщение, сделанное автором (**источником**) на другом языке,

Таким образом, переводческая деятельность по определению является посреднической. **Языковое посредничество** может быть определено как преобразование исходного текста в процессе межъязыковой коммуникации в такую языковую форму, которая может быть воспринята рецептором, не владеющим ИЯ.

Отсюда следует, что **перевод** – это вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста оригинала передается на другой язык путем создания на этом языке коммуникативно равноценного текста.

Создание коммуникативно равноценного текста на ПЯ часто требует от переводчика не только владения языковыми аспектами, но и учет внеязыковых факторов, которые могут быть важны для источника и рецептора информации, их знания и опыт, отражаемую в сообщении реальность, характер и особенности восприятия адресатов сообщения, а также все прочие аспекты межъязыковой коммуникации.

Таким образом, объектом изучения лингвистической теории перевода являются как языковые, так и внеязыковые (экстралингвистические) аспекты, способствующие рассмотрению перевода в широких рамках межъязыковой коммуникации.

Таким образом, предметом **лингвистической теории перевода** является научное описание процесса перевода как **межъязыковой трансформации**.

1.6. Речевое общение, или способность обмениваться мыслями с помощью речи – одно из определяющих свойств человека, без которого не было бы возможным существование человеческой цивилизации и человека как вида.

Любое общение предполагает наличие **коммуникантов**, т.е. участников коммуникации, выступающих в одной из двух основных ролей: 1) источник или 2) адресат (рецептор) информации, при этом **источник** информации – это создатель (автор) текста оригинала, отправитель текста сообщения, а **рецептор, или адресат** – это получатель сообщения, слушающий или читающий участник коммуникации.

В зависимости от предыдущего опыта (знаний) Рецептора, его степени заинтересованности и цели коммуникации, Рецептор извлекает из передаваемого сообщения разную по объему и качеству информацию. Отсюда можно сделать вывод, что каждое сообщение, даже сделанное на одном и том же языке и не подлежащее переводу, существует в двух формах, между которыми нельзя провести знака равенства: 1) сообщение, переданное Адресатом, 2) сообщение, принятое Рецептором.

В акте речевого общения, однако, происходит объединение двух форм сообщений в единое целое (отождествление), воспринимаемое Рецептором как переданное Адресатом и, наоборот, воспринимаемое Адресатом как сообщение, переданное Рецептору. Такое объединение двух форм сообщений в одно становится возможным потому, что обе эти формы находятся между собой в отношениях **коммуникативной равноценности**, т.е. они обладают способностью выступать в качестве полноправной замены (в функциональном, содержательном и структурном отношении) другого текста.

Если по какой-то причине коммуниканты не достигают взаимопонимания в процессе общения, они увеличивают точность восприятия сообщения, обмениваясь дополнительной информацией.

1.7. Если выше рассматривался процесс общения в контексте общения на одном языке, то все вышесказанное в полной мере можно отнести и к ситуациям общения на разных языках, т.е. к ситуации, когда имеет место **межъязыковая, или двуязычная, коммуникация**.

Общей чертой при общении на одном языке, так и при межъязыковой коммуникации является объединение в процессе общения двух форм общения, воспринимающиеся участниками процесса коммуникации как коммуникативно равноценные. Основопологающим различием между этими двумя формами (ипостасями) сообщения является природа различия между формой сообщения оригинала и перевода. В первом случае расхождение

между ипостасями сообщения обусловлено индивидуальными различиями коммуникантов (различный жизненный опыт, предыдущая информация и т.д.), во втором случае – различиями между языковыми системами с набором единиц, не совпадающих ни по форме, ни по содержанию. Поэтому способность разноязычных текстов выступать в качестве коммуникативно равноценных в процессе общения является решающей при определении возможности или невозможности осуществления перевода.

В условиях двуязычной коммуникации для того, чтобы общение состоялось, т.е. Рецептор мог извлечь информацию из исходного сообщения, сделанного (в устной или письменной форме) на непонятном ему языке, необходимо преобразовать эту исходную информацию в текст, который был бы доступен пониманию Рецептором, т.е. в системе коммуникации участвует еще одно, дополнительное, звено. Таким образом, обязательным условием для осуществления процесса двуязычной коммуникации является наличие **языкового посредничества**. По определению, эту функцию могут исполнять люди (а в определенной степени, и машины), владеющие обеими языками – языком Источника и языком Рецептора, т.е. переводчики. Отсюда следует, что основной функцией переводчика (письменного или устного) является функция языкового посредничества, к которой иногда по необходимости добавляются второстепенные коммуникативные функции информатора, редактора, рецензента или критика оригинала.

В зависимости от формы, степени полноты и цели передачи информации, содержащейся в тексте оригинала, различают два основных вида языкового посредничества: перевод и адаптивное транскodирование.

1.8. Перевод – это вид языкового посредничества, задачей которого является создание на ПЯ (или на языке Рецептора) текста, коммуникативно равноценного оригиналу, т.е. Рецептор отождествляет перевод с оригиналом в функциональном, содержательном и структурном отношении.

По уточнению Федорова, перевод может осуществляться :1) с одного языка на другой – неродственный, родственный или близкородственный, 2) с литературного языка на его диалект или наоборот, или с диалекта одного языка на литературный вариант другого языка, 3) с древнего языка на современный. Однако в каждом из этих случаев будет иметь место языковое посредничество, а степень воспроизведения межъязыковой коммуникации (по сравнению с адаптивным транскodированием) будет наивысшей.

Функциональное отождествление ИЯ и ПЯ заключается в том, что перевод как бы приписывается автору оригинала, публикуется под

его именем, обсуждается, цитируется и пр. так, как будто он и есть оригинал, только на другом языке. Так, например, фразы “Быть или не быть?” или “Весь мир – театр, и люди в нем актеры” широко цитируются и воспринимаются как крылатые шекспировские выражения, хотя на самом деле эти строки принадлежат не Шекспиру, а переводчику, осуществившему перевод на русский язык.

Содержательное отождествление происходит в том случае, когда Рецепторы перевода считают, что перевод полностью воспроизводит содержание оригинала, но только средствами иного языка.

Структурное отождествление заключается в том, что Рецепторы перевода считают, что перевод воспроизводит содержание оригинала не только в целом, но и в частностях, т.е. переводчик точно передает структуру и порядок изложения содержания в оригинале, не позволяя себе что-либо изменить, исключать или добавить от себя.

1.9. “Процесс перевода осуществляемый в рамках мсжязыковой коммуникации может быть представлен в виде следующей условной схемы (см. схему № 1).

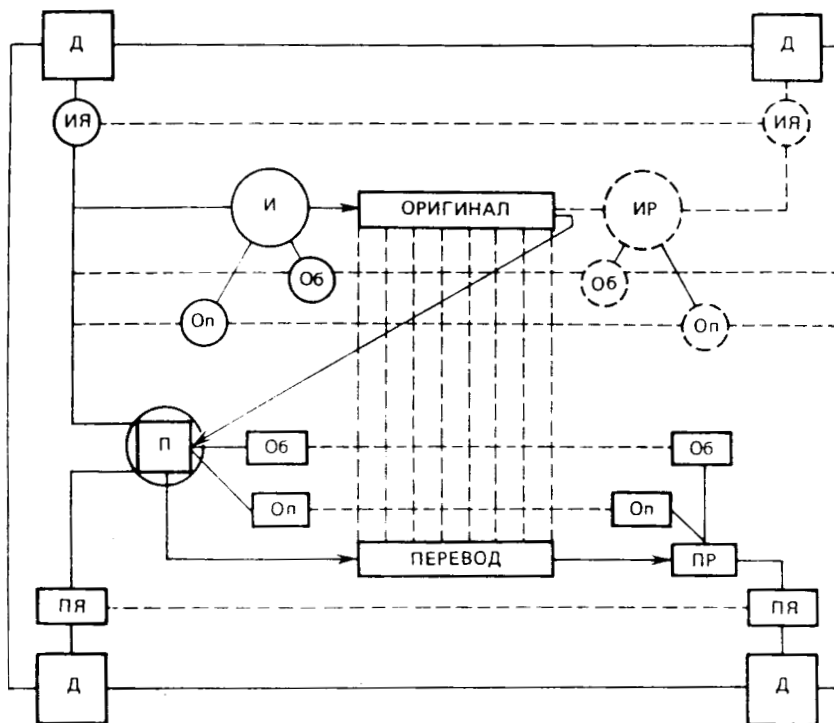

Схема № 1

На схеме все элементы, связанные с текстом оригинала, обозначены кружками, а элементы, относящиеся к тексту перевода, - квадратиками. В начале процесса межкультурной коммуникации находится Источник информации (И), т.е. автор оригинала. Пользуясь исходным языком (ИЯ), единицы которого прямо или косвенно отражают реальную действительность (Д), Источник создает речевое произведение на ИЯ, выступающее в качестве оригинала в процессе межкультурной коммуникации и содержащее определенную информацию. Действия Источника представляют собой ряд речевых актов на ИЯ, они предназначены для Рецептора (ИР), владеющего тем же языком, имеющего общий с Источником культурно-исторический и лингвистический опыт (Оп) и учитывающего обстановку (Об), в которой происходит данный речевой процесс. Все это позволяет ИР извлекать из созданного Источником текста содержащуюся в нем информацию или, попросту говоря, понимать содержание текста. На схеме все, относящееся к ИР, изображено пунктиром, поскольку он непосредственно не участвует в межкультурной коммуникации. Несмотря на это, его обязательно нужно отметить, так как оригинал создается с расчетом на языковые и культурно-исторические знания и особенности ИР и этот факт оказывает прямое воздействие на результаты переводческого процесса.

Продолжает процесс межкультурной коммуникации Переводчик (П). Переводчику принадлежит в нем весьма важная и сложная роль, которая изображена на схеме сочетанием круга и квадрата. Переводчик участвует в качестве Рецептора в речевом акте Источника на ИЯ и создает текст на другом языке — языке перевода (ПЯ), предназначенный уже для иного Рецептора (ПР), владеющего ПЯ и ориентирующегося на иной предыдущий опыт и обстановку речи. Понятно, что переводчик создает не просто текст на ПЯ, а текст, который должен будет использоваться в качестве перевода по отношению к данному оригиналу, т.е. быть его полноправной и полноценной заменой. Эти отношения смыслового и структурного подобия оригинала и перевода изображены на схеме рядом пунктирных параллельных линий, соединяющих исходный и конечный тексты. И, наконец, ПР извлекает из текста перевода содержащуюся в нем информацию (сообщение) и тем самым завершает как речевой акт на ПЯ, так и весь процесс межкультурной коммуникации.”¹

В переводе различают **финальный адресат (получатель)**, замыкающий двуязычную коммуникацию, и **адресат-дублер**, или промежуточный адресат, которым является переводчик.

---

¹ Комиссаров В.Н. Теория перевода. М., 1990.

Из сказанного выше следует, что в процессе межкультурной коммуникации переводчику отведена особая роль, сочетающая в себе несколько различных коммуникативных функций.

Различные коммуникативные функции переводчика:

1) Рецептор оригинала (адресат-дублер, по определению Миньяр-Белоручева), т.е. в акте речевого общения на ИЯ именно переводчик получает сообщение, в устной или письменной форме, а значит участвует в акте речевого общения на ИЯ.

2) Создатель текста на ПЯ, т.е. участник в акте речевого общения на ПЯ.

3) Создатель текста перевода, т. е. текста, который в функциональном, содержательном, структурном отношении выступает в качестве текста полноправной замены оригинала, т.е. переводчик объединяет речевые акты на ИЯ и ПЯ, участником которых он является.

Таким образом, в процессе межкультурного общения переводчик не просто выступает в качестве участника в актах речевого общения на ИЯ и ПЯ, но выступает в качестве ключевого связующего звена между этими речевыми актами.

В процессе двуязычной коммуникации, когда необходимо преобразовать текст из ИЯ в коммуникативно равноценный текст на ПЯ, именно на переводчике лежит ответственность за правильный выбор и оценку высказываний на языке перевода, обладающими полной или частичной общностью содержания (смысловая близость) с языком оригинала. Такая общность содержания, или смысловая близость, называется **эквивалентностью перевода**.

1.10. Способность переводчика найти эквивалентные соответствия при переводе зависят от его профессиональных знаний и умений, широты общего кругозора и степени творческого подхода, и потому сущность переводческой деятельности не может быть сведена лишь к механической подстановке единиц одной языковой системы вместо единиц другой. “В процессе перевода переводчик решает сложную задачу нахождения и правильного использования необходимых элементов системы эквивалентных единиц, на основе которой создаются эквивалентные высказывания в двух языках и которая не дана непосредственно, а обнаруживается лишь в ходе теоретического исследования при сопоставлении множества оригиналов с их переводами.”¹

Таким образом, можно делать вывод о том, что деятельность переводчика всегда имеет творческий, или объективно-субъективный характер, т.к. переводчик решает основные практические и теоретические задачи перевода, постоянно используя для решения проблемы все ресурсы языковой системы, а не только при переводе

¹ Комиссаров В.Н. Теория перевода. М., 1990., С. 47

“экзотических случаев”, таких как перевод образов, жаргонизмов и каламбуров.

Перевод является не единственным видом языкового посредничества, а лишь тем видом, который ориентирован на полноценную замену оригинала. Другими средствами передачи высказывания на язык перевода могут служить различные формы адаптивного транскодирования.

1.11. Адаптивное транскодирование – это вид языкового посредничества, при котором содержание оригинала передается в преобразованной форме, обеспечивающей заданный объем и характер передаваемой информации. Особенность адаптивного транскодирования состоит в том, что оно ориентировано на совершенно определенную группу Рецепторов или заданную форму преобразования информации на ИЯ.

Таким образом, перевод и адаптивное транскодирование объединяет коммуникативная вторичность: они оба являются особой формой репрезентации содержания оригинала на ПЯ (т.е. видами языкового посредничества), но в отличие от перевода создаваемый текст при адаптивном транскодировании не предназначен для полноценной замены оригинала. В переводе в большей степени, чем в других видах языкового посредничества, играют роль лингвистические факторы. Адаптивное транскодирование можно назвать парапереводческой деятельностью, т.к. этот процесс может быть описан как объединение двух последовательных преобразований: 1) перевод и 2) адаптация текста перевода с определенной целью.

Виды адаптивного транскодирования, в которых черты собственно перевода сохраняются в наибольшей степени, это сокращенный перевод и адаптированный перевод.

Сокращенный перевод – это вид адаптивного транскодирования, при котором осуществляется опущение отдельных частей оригинала по моральным, политическим или иным соображениям практического характера.

Адаптированный перевод – это вид адаптивного транскодирования, при котором в процессе перевода осуществляется упрощение структуры и содержания оригинала с целью сделать перевод доступным для Рецепторов, не обладающих познаниями, которые требуются для полноценного понимания сообщения, содержащегося в оригинале.

Таким образом, мы видим, что сокращенный перевод и адаптивный перевод предполагают частичное функциональное или структурное отождествление текстов на ИЯ и ПЯ.

Большинство видов адаптивного транскодирования не предполагают даже такого, хоть и частичного, отождествления, т.к. их

предназначение состоит в более или менее полном воспроизведении содержания текста оригинала в форме, необходимой для достижения цели коммуникации. Целью коммуникации в таком случае может являться:

- оказание определенного воздействия на группу Рецепторов (прагматическая адаптация, например, создание текста рекламных объявлений),

- извлечение из оригинала определенного объема или характера информации (например, составление аннотаций, рефератов и резюме).

В любом случае происходит преобразование оригинала в зависимости от определенного социального заказа. Каждый из видов адаптивного транскодирования имеет определенный заданный объем и правила изложения информации, способствующие облегчению восприятия информации ни ИЯ.

2.ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПЕРЕВОДА ПРИ ПЕРЕДАЧЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СИТУАТИВНОГО СОДЕРЖАНИЯ ОРИГИНАЛА

2.1. А.В. Федоров определяет полноценность перевода как исчерпывающую передачу смыслового содержания ИЯ и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему.

Однако полноценная передача плана содержания оригинала на языке перевода возможна и при различной степени функционально-стилистического соответствия языку оригинала, т.е. близости формы.

В.Н. Комиссаров называет общность содержания (или смысловую близость) текстов оригинала и перевода термином **“переводческая эквивалентность”**, и в зависимости от того, какая часть содержания оригинала сохраняется при переводе, определяет **уровень** (или тип) **переводческой эквивалентности**.

2.2. Эквивалентность первого типа (эквивалентностью на уровне цели коммуникации) В.Н. Комиссаров называет те случаи, в которых при переводе происходит сохранение только той части содержания оригинала, которая составляет **цель коммуникации**. Цель коммуникации – это часть содержания текста (высказывания), которая указывает на общую речевую функцию текста в акте коммуникации. Целью коммуникации можно назвать **“производный”**, **“подразумеваемый”** или **“переносный”** смысл, выводимый из всего высказывания как смыслового целого, то есть не столько то, **“о чем”** говорит автор, сколько то, **“что он хочет этим сказать”**. Такой целью высказывания может быть передача переносного значения, эмоций говорящего, или же поэтическое воздействие на читателя или слушателя.

Ввиду того, что смысл высказывания складывается не из прямого значения языковых единиц, а опосредованно, в сочетании с другими единицами, при переводе нередки ситуации, когда может сложиться впечатление, что по сравнению с оригиналом в переводе речь идет о разных вещах, то есть “совсем не то” или “совсем не о том”. Такие случаи как раз и относятся к первому типу эквивалентности.

(1) It never rains but it pours.

Беда никогда не приходит одна. Или - Пришла беда, отворяй ворота.

(2) How sweet to be a Cloud

Floating in the Blue!

Every little cloud

Always sings aloud. (A. Milne)

Я Тучка, Тучка, Тучка,

А вовсе не медведь,

Ах, как приятно Тучке

По небу лететь. (пер. Б.Заходер)

(3) “**Oh, help!**” said Pooh, as he dropped ten feet on the branch below him. (A. Milne)

Мама! – крикнул Пух, пролетев добрых три метра вниз и чуть не задев носом толстую ветку. (пер. Б.Заходер)

В примере (1) цель коммуникации заключалась в передаче переносного значения пословицы о том, что несчастья имеют привычку приключаться все сразу, поэтому для воспроизведения в переводе этой цели использована стереотипная фраза на ту же тему в русском языке, хотя составляющие ее языковые единицы не соответствуют языковым единицам оригинала – в переводе речь не идет о дожде и погоде вообще.

В примере (2) общей функцией оригинала, которую стремится сохранить переводчик, является “поэтическое” воздействие песенки Винни-Пуха, основанное на рифме и размере. Для того, чтобы воспроизвести эту информацию, переводчик заменяет исходное сообщение другим, но обладающим похожими поэтическими качествами.

В примере (3) цель коммуникации заключается в выражении эмоций говорящего, который переживает смесь чувств сильного неожиданного испуга, беспомощности и растерянности, а также острое желание оказаться немедленно защищенным от этих неприятных обстоятельств. Для передачи этого коммуникативного эффекта, переводчик выбрал более типичное русскоязычное выражение, подходящее для передачи эмоций Источника, которым в данном случае является маленький, нуждающийся в защите медвежонок Винни-Пух.

Таким образом, можно выделить характерные черты эквивалентности переводов первого типа: 1) несопоставимость лексического состава и синтаксической организации; 2) невозможность связать лексику и структуру оригинала и перевода отношениями семантического перефразирования или синтаксической трансформации; 3) отсутствие реальных или прямых логических связей между сообщениями в ИЯ и ПЯ, которые бы позволили утверждать, что в обоих случаях “сообщается об одном и том же”; 4) наименьшая общность содержания оригинала и перевода по сравнению со всеми иными переводами, признаваемыми эквивалентными.

Переводчик может выбрать отказ от передачи в переводе ситуации, описанной в оригинале, потому, что более детальное воспроизведение содержания невозможно или по причине того, что описанная ситуация не связана у Рецепторов перевода с необходимыми ассоциациями.

Так, американские синонимичные выражения *let the cat out of the bag* и *spill the beans*, употребляемые в переносном значении, не имеют ничего общего с котом, а обозначает нечто тайное, по случайности ставшее явным. Для русскоязычного Рецептора выражение “выпустить кота из мешка” или “рассыпать фасоль” будут иметь совершенно другие ассоциации, чем для американского Рецептора, поэтому для их перевода на русский язык выбраны примерные эквиваленты “выдать себя” или “проговориться”.

When Bill glanced at the door, he **let the cat out of the bag**. We knew he was expecting someone to arrive.

Когда Билл взглянул на дверь, он **выдал себя**. Мы поняли, что он ждет чьего-то прихода.

It's a secret. Try **not to spill the beans**.

Это тайна. Постарайся **не проговориться**.

2.3. О втором типе эквивалентности, или эквивалентности на уровне ситуации, можно вести речь в тех случаях, когда общая часть содержания ИЯ и ПЯ не только передает одинаковую часть коммуникации, но и отражает одну и ту же внеязыковую **ситуацию**. Однако сохранение указания на одну и ту же ситуацию в оригинале и переводе не означает передачи всех смысловых элементов оригинала, то есть смысловая близость ПЯ к ИЯ также не основывается на общности значений избранных языковых средств. В.К. Комиссаров определяет ситуацию как совокупность идеальных или материальных объектов и связей между ними, описываемых в высказывании, или то, “о чем” говорится в высказывании.

Речевые произведения на разных языках фактически признаются равнозначными переводчиками-билингвами на

основании того, что разные способы описания могут идентифицировать одну и ту же речевую ситуацию, подобно тому, как это происходит для говорящих на одном языке, даже при отсутствии общности значений использованных языковых средств.

(1) Slow and steady wins the race.

Тише едешь, дальше будешь. (или – Пospешай медленно.)

(2) He did not qualify for the final race.

Его не допустили к участию в последней гонке.

(3) When I heard her story, **my heart went out to her.**

Когда я услышала ее историю, **мое сердце наполнилось сочувствием к ней.**

(4) His house is in the middle of nowhere.

Он живет у черта на куличках.

Так же как и при эквивалентности первого типа, в приведенных примерах отсутствует прямой параллелизм между большинством слов и синтаксических структур оригинала и перевода, однако, в отличие от эквивалентности первого типа, здесь существует гораздо большая общность содержания, то есть сохраняется указание на одну и ту же ситуацию.

Характерные признаки эквивалентности переводов второго типа:

1) несопоставимость лексического состава и синтаксической организации; 2) невозможность связать лексику и структуру оригинала и перевода отношениями семантического перефразирования или синтаксической трансформации; 3) сохранение в переводе цели коммуникации; 4) сохранение в переводе указания на ту же самую ситуацию.

Так, в пословице из примера (1) речь идет о том, что тщательный и решительный подход к делу приведет к успеху или это же выражение может дословно означать, что умеренная скорость приведет к победе в соревнованиях. Оба эти значения (переносное и дословное) сохраняются при переводе на русский язык.

В примере (2) речь буквально идет о допущении (или недопущении) к участию в соревнованиях, и это значение полностью передано при переводе. Общность ситуаций, описанных примерами (3) и (4) также сохраняется при переводе, что позволяет отнести данную группу примеров ко второму уровню эквивалентности.

Эквивалентность второго типа имеет широкое распространение благодаря тому, что каждый язык имеет свой набор предпочтительных способов описания определенных ситуаций, которые могут оказаться неприемлемыми для других языков. Так, например, английское выражение “You’ll be the first person to know” звучало бы странно, будучи переведенным как “ты будешь первым человеком, кто узнает об этом”,

поэтому по-русски более предпочтительным было бы описать данную ситуацию как: “Тебе я скажу об этом прежде всех”.

2.4. Это различие между идентификацией ситуации и способом ее описания в оригинале и переводе происходит в силу своеобразия отношений между языком, мышлением и описываемой реальностью в ИЯ и ПЯ.

Идентификация ситуации – это отражение в содержании высказывания какой-то реальной ситуации путем одного из возможных способов ее описания.

Способ описания ситуации – это та часть содержания высказывания, которая указывает на признаки ситуации, через которые она отражена, или идентифицирована, в высказывании и которые обобщены в виде содержательных категорий.

Представляя собой сложное явление, обозначаемая ситуация не может быть описана целиком в одном и том же высказывании. Ссылка на одну и ту же ситуацию может быть описана по-разному. Во втором типе эквивалентности, несмотря на наличие указания на одну и ту же ситуацию в оригинале и переводе, наблюдаются значительные отличия в структурно-семантическом отношении. Возможность смыслового отождествления разноязычных текстов в таких случаях существует благодаря универсальному характеру отношений между языком и экстралингвистической реальностью.

Следует отметить, что изменение способа описания одной и той же ситуации не есть явление, принадлежащее исключительно сфере межъязыковой коммуникации. Носители одного и того же языка способны идентифицировать одинаковые ситуации, описанные разными способами при помощи разных содержательных категорий, например:

Она побывала во многих странах. – Она много путешествует.

Наконец-то спала жара. – Наконец-то наступила прохлада.

Он знает много языков. – Он полиглот.

Мы рады Вашему приезду к нам! – Добро пожаловать!

Смысловое отождествление в данном случае становится возможным благодаря логическим, зачастую причинно-логическим связям между высказываниями.

Необходимость отказа от прямого перевода языковых единиц и выбора эквивалентности на уровне ситуации часто вызвана тем, что при описании определенной ситуации важную роль играют стандарты и традиции языкового коллектива, особенно в стандартных речевых оборотах, официальных предупреждениях, выражении поздравлений, пожеланий или соболезнований. Англоязычной команде “ready, set, go!” соответствует русскоязычное “на старт, внимание, марш!”, а сигнал для начала хорового пения или группового декламации стихов на русском

языке звучит как “три, четыре!”, на английском “one, two!”, а на немецком “zwei, drei!”. Способ доставки посылочного отправления по-английски называется “COD (cash on delivery)”, а по-русски – “наложенным платежом”. Предупредительная надпись на дверях служебного помещения по-английски будет гласить “Staff only”, а по-русски “Посторонним вход воспрещен!”.

Предписательный характер способа описания определенных ситуаций в ПЯ автоматически строго заранее определяет структуру текста сообщения перевода, независимо от структуры высказывания оригинала, и потому в большинстве случаев параллелизм структур высказываний на ИЯ не сохраняется при переводе, то есть имеет место эквивалентность второго типа:

“Many happy returns of Eeyore’s birthday,” said Pooh.

“Oh, is that what it is?” (A. Milne, Winnie-the-Pooh)

-Поздравляю тебя с днем рождения Иа-иа, - сказал Пух.

-Вот как? – удивилась Сова. (пер. Б.Заходер)

В некоторых случаях в целях сохранения цели коммуникации переводчик вынужден обратиться к эквивалентности не второго, а первого типа, если описанная на ИЯ ситуация не связана у Рецептора с необходимыми ассоциациями. Это связано с тем, что некоторые признаки ситуации могут быть известны членам речевого коллектива меньше, чем другие или же совсем отсутствовать, так как для понимания того или иного слова или выражения необходимо знание соответствующей реалии или знакомство с тем историческим фактом или художественным произведением, на которые делается ссылка в тексте.

Примеры англо-американской прозы и публицистики, когда переводчику целесообразно обратиться к эквивалентности первого типа, подробно рассмотрены в “Пособии по переводу с английского языка на русский” М.Д. Гутнера.

“Еще одним примером смыслового развития лексических единиц при переводе служит словосочетание *lame duck*.

В англо-русском словаре В. К. Мюллера (изд. 17-е, М.: Русский язык, 1977) *lame duck* приводится в следующих значениях: а) неудачник; несчастный, калека; б) бирж. банкрот, разорившийся маклер; в) амер. непереизбранный член (конгресса и т. п.); г) ав. сленг поврежденный самолет.

В “Дополнении” приводятся также такие значения этого словосочетания: в) Провалившийся кандидат (на выборах), г) полит. деятель, завершающий свое пребывание на данном посту (в период до передачи его преемнику); член конгресса, не избранный на новый срок, но заседающий в конгрессе до конца сессии; президент, завершающий

второй, последний срок на своем посту. К этому следует добавить, что сочетание *lame duck* может относиться не только к конгрессмену (например, непереизбранному члену конгресса), но и к конгрессу в целом, сенату, к палате представителей, стране, что требует описательного перевода. Например:

The Senate may vote on the confirmation of the senator's nomination during the lame-duck session but the House will probably postpone its vote until next year. Сенат, возможно, поставит на голосование утверждение этого сенатора в должности до передачи полномочий новоизбранному сенату. Но палата представителей, вероятно, отложит голосование по этому вопросу до будущего года.

На русский язык в этом случае сочетание *lame duck* приходится переводить описательно, так как оно представляет собой реалию, требующую разъяснения. Суть дела в том, что каждые два года в ноябре в США переизбирается одна треть сената и весь состав палаты представителей. Однако после переизбрания до 20 января старый состав конгресса продолжает свою работу. Поскольку его деятельность ограничена во времени и, кроме того, он в этот период не ставит, как правило, на обсуждение кардинальных вопросов, он называется *lame duck*.

Приведем другой пример, в котором *lame duck* относится к стране.

By now Britain had become mostly a diplomatic and economic *lame duck*. К настоящему времени Великобритания в области дипломатии и экономики в значительной мере стала *играть второстепенную роль* (или *в значительной мере утратила свои прежние позиции*).¹

М.Д. Гутнер отмечает, что для установления значения высказывания и его перевода на русский язык необходим контекст, т. е. группа слов, предложение или группа предложений, объединенных в пределах одного речевого отрезка. Однако нередки случаи, когда даже широкий контекст недостаточен для уяснения содержания высказывания; иными словами, смысл высказывания не исчерпывается его лингвистическим значением. Это происходит в тех случаях, когда для понимания того или иного слова или выражения необходимо знание соответствующей реалии или знакомство с тем историческим фактом или литературным произведением, на который имеется ссылка в тексте. Понимание реалии основано на знании реального факта действительности, стоящего за словами.

“Некоторые реалии транскрибируются, например: *Wall Street Уолл-стрит*, *Whitehall Уайтхолл*, которые, как известно русскому читателю, значат в переносном смысле соответственно: американский финансовый капитал, английское правительство; другие калькируются,

---

¹Гутнер М.Д. Пособие по переводу с английского языка на русский общественно-политических текстов. М., 1982., С.12-13.

например: White House *Белый дом*, или передаются транслитерацией: Westminster *Вестминстер*.

Однако большое число реалий, встречающихся в английской и американской печати, требуют при переводе раскрытия их смысла. Подобные реалии содержатся, например, в следующих предложениях:

1. Even his detractors are saying that he has left a mark on *Foggy Bottom* that will never be erased.

2. The Senate may vote on the governor's confirmation during the *lame-duck session*, but the House will probably postpone its vote TOЙ next year.

3. Apparently, the officers who overthrew the president timed their coup for Aug. 15, the anniversary of Indian independence. They figured that the government would be preoccupied that day - «a sort of *Yom Kippur war situation*», as a Western diplomat put it.

4. When Congress voted to restore all the assets and property that were confiscated when Peron was exiled in 1955, it was done with the utmost tact. No details were given of the actual property or the money involved. It was, perhaps no coincidence that he chose a *Ford Compact* when he bought a new car.

В первом предложении *Foggy Bottom*, название места в Вашингтоне, где расположен государственный департамент, стало, благодаря переносу названия, обозначением самого ведомства. Как известно, такой перенос наблюдается во многих случаях переосмысления слов. Например, *Wall Street*, название улицы в Нью-Йорке, где находится биржа, стало обозначением американского финансового капитала; *Whitehall*, название улицы в Лондоне, на которой расположены правительственные учреждения, стало олицетворением английского правительства и др.

При переводе, однако, следует иметь в виду, что *Foggy Bottom*, в отличие от *Wall Street* и-др., ничего не говорит русскому читателю и поэтому в передаче на русский язык должно сохраниться первоначальное название учреждения, т. е. государственный департамент. Во втором предложении реалией является *lame-duck session* (Congress). Все предложение переводится следующим образом:

Сенат, возможно, поставит на голосование вопрос об утверждении губернатора на своем заседании *до передачи полномочий новоизбранному составу*. Что касается палаты представителей, то она, возможно, отложит голосование до следующего года.

Yom Kippur—название праздника, отмечаемого в Израиле в октябре. *Yom Kippur war*—арабо-израильская война 1973 года, которая началась именно в день этого праздника. Название этого праздника ничего не говорит русскому читателю, поэтому предложение следует передать следующим образом:

По-видимому, офицеры, свергнувшие президента, приурочили переворот к 15 августа, годовщине провозглашения независимости Индии. Они рассчитывали, что у индийского правительства будет в этот день много забот в связи с этим праздником. Один западный дипломат охарактеризовал сложившуюся в то время ситуацию как аналогичную той, которая сложилась во время *арабо-израильской войны 1973 года*.

Последний пример можно перевести так:

Когда конгресс проголосовал за возвращение Перону всех ценностей и имущества, которые были у него конфискованы в период его нахождения в изгнании, это было сделано с предельным тактом. Не были сообщены никакие подробности о фактической стоимости конфискованного. Поэтому нельзя считать случайностью то, что, когда Перон покупал новый автомобиль, он остановился на *недорогой машине класса "Форд компакт"*.

Разъяснение реалии при переводе (т. е. что это недорогая машина) необходимо для понимания подтекста оригинала, из которого явствует, что Перон предпочел не афишировать свое состояние покупкой дорогой машины.

В англо-американской печати весьма распространенным стилистическим приемом является ссылка на исторические факты, литературные персонажи, библеизмы, а также использование отрывков из литературных произведений, популярных песен, фильмов и т. д. Перевод подобных ссылок и цитат требует обращения к соответствующим справочникам и словарям и передачи этих слов и выражений на русском языке в форме, понятной для русского читателя. Приведем несколько примеров.

Who 60 days ago considered the man an *albatross* around their necks now consider him a life jacket. Те, кто 60 дней тому назад считали этого человека камнем на шее, сейчас счигают его спасителем.

Переносное значение слова *albatross* 1) *тяжелая ноша, ярмо; источник постоянной тревоги*; 2) *помеха, трудно устранимое препятствие* (см. "Дополнение") возникло на основе произведения С. Кольриджа «The ancient manner». В нем рассказывается о моряке, убившем альбатроса, что по существовавшему поверию приносит несчастье. В наказание судовая команда вешает убитого альбатроса на шею провинившегося.

В газете "Морнинг стар" было помещено высказывание американского сенатора, который заявил, что «...unless the Middle East time-bomb was defused the world will see a new war, a new oil boycott, and possible consequences there from ranging from another great depression to **Armageddon** itself». ...Если не будет обезврежена ближневосточная бомба замедленного действия, то мир окажется перед лицом новой войны, нового нефтяного бойкота, возможными последствиями которых будет еще один тяжелый кризис или **полный катаклизм**.

В высказывании сенатора содержится ссылка на Апокалипсис (часть Нового завета), пророчествующий о конце света. Armageddon— место, где должны столкнуться в решающей битве силы добра и зла. Отсюда его значение в переносном смысле “трагическая развязка”, “катастрофа”, “катаклизм”.

В англо-американской прессе часто обыгрываются высказывания, приписываемые деятелям прошлого, причем иногда сохраняется и язык, на котором они были сделаны. Например, *Greece, c'est moi* (перефразировка *l'etat, c'est moi* *государство — это я* — заявление, приписываемое Людовику XIV); *apres moi Je deluge* — *после меня хоть потоп* — фраза, приписываемая Людовику XV и др.

Следующая заметка из американского журнала представляет интерес сочетанием реалии и аллюзии в одном предложении.

Teddy Kennedy was holding his press conference to bow out of the 1976 presidential race. Not only was he facing the constant threat of assassination and beset by *Job's* own variety of family problems, but the lingering ghost of *Chappaquiddick* threatened a messy, mudslinging campaign.

При переводе этой заметки следует принять во внимание следующие три обстоятельства.

Во-первых, в американской печати нередко государственного или общественного деятеля называют уменьшительным именем или заменяют имя и фамилию буквенным обозначением. Так, например, президентов Франклина Рузвельта, Джона Кеннеди, Линдона Джонсона обозначают соответственно FDR (Franklin Delano Roosevelt), JFK (John Fitzgerald Kennedy) и LBJ (Lyndorf Baines Johnson). Нашей печати чужда такая фамильярность, поэтому при переводе упоминаемое в оригинале лицо называется по фамилии, перед которой может стоять полное имя или его буквенное обозначение. Следовательно, Teddy Kennedy передается на русском языке Эдвард Кеннеди или Э. Кеннеди.

Во-вторых, в этом предложении делается ссылка «на библейского патриарха Иова, который был обременен большой семьей и заботами и стал символом бедности и терпения к лишениям и бедам. Ассоциация Э. Кеннеди с Иовом возникла в связи с тем, что и первый перенес много бед (убийство братьев, судебный процесс) и, подобно Иову, он обременен заботами о большой семье (своей и покойных братьев).

В-третьих, в этом предложении с именем Э. Кеннеди связывается Chappaquiddick— место, где пошла ко дну машина, которую он вел, и утонула находившаяся в ней бывшая секретарша Дж. Кеннеди. После этого происшествия Э. Кеннеди в значительной мере утратил свой престиж и популярность.

Все предложение может быть переведено следующим образом:

Э. Кеннеди провел пресс-конференцию, чтобы объявить о том, что он не выдвинет своей кандидатуры для участия в президентских

выборах 1976 года. Это решение вызвано не только тем, что его жизни постоянно угрожает опасность и, подобно библейскому *Иову*, его одолевают семейные заботы, но также и тем, что все еще существующий призрак *Чапкаквиддика* создает угрозу грязной и клеветнической кампании против него.

Таким образом, во всех подобных случаях понимание смысла текста и его передача на русский язык невозможны без знания каких-то фактов и явлений, т. е. без экстралингвистической информации. Помощь переводчику в получении такой информации может оказать *Brewer's Dictionary of Phrase and Fables*, *British Encyclopedia*, *The Oxford Dictionary of Quotations*, *Random House Dictionary* и другие словари и справочные издания.”¹

Таким образом, лингвистические средства идентификации экстралингвистической ситуации разнятся для каждого языкового коллектива.

2.5. Третий тип эквивалентности может быть проиллюстрирован следующим примером:

(1) It was a fine spring morning as he started out. (2) Little soft clouds played happily in a blue sky, skipping from time to time in front of the sun as if they had come to put it out, and then sliding away suddenly so that the next might have his turn. (3) Through them and between them the sun shone bravely; and a copse which had worn all its firs all the year round seemed old and dowdy now beside the new green lace which the beeches had put on so prettily. (A. Milne)

(1) Он вышел в путь чудесным весенним утром. (2) Маленькие прозрачные облачка весело играли на синем небе. Они то набегали на солнышко, словно хотели его закрыть, то поскорее убегали, чтобы дать и другим побаловаться. (3) А солнце весело светило, не обращая на них никакого внимания, и сосна, которая носила свои иголки круглый год, казалась старой и обтрепанной рядом с березками, надевшими новые зеленые кружева. (пер. Б. Заходер).

Сравнивая два этих отрывка можно сделать вывод об **особенностях эквивалентности переводов третьего типа**: 1) отсутствие параллелизма лексического состава и синтаксической структуры; 2) невозможность связать лексику и структуру оригинала и перевода отношениями или синтаксической трансформацией; 3) сохранение в переводе цели коммуникации и идентификации той же ситуации, семантического перефразирования, что и в оригинале; 4) сохранение в переводе общих понятий, с помощью которых осуществляется описание ситуации в оригинале, т.е. сохранение “способа описания ситуации”.

---

¹Гутнер М.Д. Пособие по переводу с английского языка на русский общественно-политических текстов. М., 1982., С.50-54.

Таким образом, данный тип эквивалентности можно определить как эквивалентность на уровне способа описания ситуации, т.е. отношения между содержанием оригинала и перевода характеризуется более высокой степенью смысловой общности, что означает выбор одних и тех же признаков структуры предложения с ИЯ и ПЯ для описания ситуации.

Наличие формально-логических связей равнозначности, подчинения, контрадикторности, перекрещивания между содержанием оригинала и перевода доказывает более высокую степень смысловой общности между оригиналом и переводом этого типа эквивалентности по сравнению с первым и вторым типами, что означает сохранение структуры сообщения, когда для описания ситуации в оригинале и переводе выбираются одни и те же признаки. То есть если в первом типе шло сохранение информации относительно того, “для чего делается сообщение на ИЯ”, во втором типе сохранялось то, “о чем в нем сообщается”, то в третьем типе, вдобавок ко всем вышеперечисленным атрибутам, сохраняется и то, “что сообщается в оригинале”.

2.6. Сохранение способа описания ситуации предполагает существование возможности семантического перефразирования сообщения оригинала в сообщение перевода, выявляющего общность основных сем, т.е. в переводах третьего типа эквивалентности, наряду с использованием полностью совпадающей структуры сообщения на ПЯ, возможны **различные виды семантического варьирования:**

1. Степень детализации описания.
2. Способ объединения описываемых признаков в сообщении.
3. Направление отношений между признаками.
4. Распределение отдельных признаков в сообщении.

Варьирование способа объединения описываемых признаков в сообщении может выражаться в различной степени эксплицитности (откровенная явная выразительность значения) или имплицитности (предполагаемый неявно выраженный смысл) синонимичных вариантов, что часто диктуется особенностями функционирования данной языковой системы. Так, например, английскому языку в целом свойственна большая имплицитность по сравнению с русским. Кроме того, необходимость добавления слов при переводе на русский язык вызывается компрессией (сжатием), свойственной английскому языку, и широким использованием сложных атрибутивных сочетаний:

George McGovern's 1972 economic **reform turned into a vote-losing albatross**.

Экономическая программа Макговерна **обернулась для него неудачей и привела к потере голосов избирателей.**

Относительно реже встречается большая эксплицитность английского языка по сравнению с русским. Опускание слов при переводе с английского на русский имеет место в тех случаях, когда отдельное слово или группа слов является излишним с точки зрения русского языка.

The treaty was pronounced **null and void**. (фразеологизм) – Договор был признан **недействительным**.

The agreement signed by the two countries provided *just and equitable* peace conditions for both sides. – Подписанное обеими странами соглашение предусматривает *справедливые* условия мира для обеих сторон.

Варьирование способа объединения описываемых признаков при переводе также происходит в силу особенностей функционирования данной языковой системы, т.е. каждый язык имеет свои ограничения на возможности сочетания отдельных понятий в составе сообщения, и потому общепринятые закономерности построения сообщений на одном языке могут восприниматься как неадекватные для носителей другого языка.

The Old Grey Donkey, Eeyore, stood by himself in a thistly corner of the forest, **his front legs well apart, his head on one side**, and thought about things. (A. Milne).

Старый серый ослик Иа-Иа стоял один-одинешенек в заросшем чертополоховом уголке Леса, **широко расставив передние ноги и свесив голову набок**, и думал о Серьезных Вещах. (пер. Б. Заходер).

В данном случае семантическое перефразирование используется при переводе с английского абсолютной конструкции, отсутствующей в русском языке.

Некоторые англоязычные конструкции звучат “алогично” для русского Рецептора, поэтому при переводе на русский язык необходимо изменить способ объединения описываемых признаков, например:

The reorganization of the management was necessary **if the company was to survive**.

Для того чтобы уцелеть, в компании должна была произойти реорганизация управления.

Варьирование направления отношений между признаками имеет место, когда синонимичные сообщения связаны отношениями конверсивности. Классическим проявлением конверсивности являются отношения противоположности, когда утверждению признака в высказывании на ИЯ соответствует отрицание противоположного признака в соответствующем высказывании на ПЯ.

It is no problem at all for me to do it!

Мне очень легко сделать это!

She did not feel well and went home.

Она почувствовала себя плохо и ушла домой.

Употребление конверсивности часто вызвано не функционированием языковой системы, а стилистическими предпочтениями переводчика.

Конверсивность не обязательно означает отношения противоположности. Другим проявлением конверсивности является изменение направлений отношений между признаками в тех случаях, когда высказывание на языке оригинала содержит неодушевленные объекты, выступающие в качестве субъектов глаголов, значение которых на русском языке относится к одушевленному лицу:

Last year witnessed a dramatic drop of oil prices on the world market.

В прошлом году отмечалось резкое снижение цен на нефть на мировом рынке.

Then had followed the news that the producer of this awful event was a stranger, a mighty magician at Arthur's court...(M. Twain)

Затем все узнали, что эту страшную беду наслал иностранец, могущественный волшебник...(Пер. К. Чуковского)

Распределение отдельных признаков в сообщении может изменяться при переводе и выражаться в изменении порядка следования признаков в тексте ПЯ по сравнению с текстом ИЯ:

Remarkable constitution, too, and lets you see it: **great yachtsman**. (J. Galsworthy)

...Он **отличный яхтсмен**, великолепно сложен и умеет это показать. (Пер. Ю. Корнеева и П. Мелковой)

Целью семантического варьирования в данном случае является достижение стилистического эффекта, как, например, имитирование стиля оригинала.

Зачастую при переводе используется сразу несколько видов семантического перефразирования, одновременно меняя способ объединения признаков, исходную точку описания, порядок следования и распределение признаков.

Итак, все рассмотренные выше три типа эквивалентности сохраняют основные элементы содержания **текста** как единицы речевой коммуникации, которая всегда характеризуется коммуникативной функциональностью, ситуативной ориентированностью и избирательностью способа описания ситуации, или **высказывания** как минимальной единицы речевой коммуникации.

Таким образом, общность содержания высказывания на ИЯ и ПЯ складывается из трех основных компонентов: общность цели коммуникации (“то, для чего сообщается содержание оригинала”), общность описания ситуации (“то, о чем говорится в оригинале”), и общность способа описания (“то, что сообщается в оригинале”).

В первом типе эквивалентности при переводе сохраняется лишь первый из компонентов общности содержания, во втором – два первых слагаемых, а в третьем типе представлены все три компонента общности высказывания, т.е. в третьем типе достигается более высокая степень эквивалентности перевода оригиналу по сравнению с первым и вторым типами.

2.7. Наличие информации о цели высказывания, описание ситуации и способ ее описания отражает универсальную связь между речевой деятельностью, окружающим миром и его отражением в человеческом мозгу. Именно на основании универсальности этой связи существует принципиальная возможность коммуникативного приравнивания, или тождества разноязычных текстов, даже если природа языковой системы требует замены ситуации или способа ее описания для адекватной передачи цели коммуникации оригинала, т.е. на тождество оригинала и перевода возможно на уровне функционально-ситуативной эквивалентности.

3. ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ ПЕРЕВОДА ПРИ ПЕРЕДАЧЕ СЕМАНТИКИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

3.1. Рассмотренные в предыдущей главе виды эквивалентности не предполагают полного тождества содержания текстов на ИЯ и ПЯ, т.к. в них отсутствуют полное совпадение составляющих их лексических единиц и параллелизм синтаксических структур.

Более полная смысловая общность текстов оригинала и перевода достигается в четвертом и пятом типах эквивалентности, когда передается не только цель коммуникации (“для чего делается сообщение”), описание ситуации (“о чем”) и способ ее описания (“что”), но и отчасти сохраняется параллелизм лексического состава и синтаксических структур (“как это говорится”).

“Стремление к сохранению синтаксической организации текста без труда обнаруживается и при сопоставлении с оригиналом переводов произведений иного типа, в том числе и художественных. Вот, например, небольшой отрывок из романа Марка Твена “Янки из Коннектикута при дворе короля Артура” и его перевод (Пер. К. Чуковского):

One thing troubled me along at first - the immense interest which people took in me. Apparently the whole nation wanted a look at me. It soon transpired that the eclipse had scared the British world almost to death; that while it lasted the whole country, from one end to the other, was in a pitiable state of panic, and the churches, hermitages and monkeries overflowed with praying and weeping poor creatures who thought the end of the world was come. Then had followed the news that the producer of this awful event was a stranger, a mighty

magician at Arthur's court; that he could have blown the sun like a candle, and was just going to do it when his mercy was purchased, and he then dissolved his enchantments, and was now recognized and honored as the man who had by his unaided might saved the globe from destruction and its people from extinction.

Одно тревожило меня вначале - то необыкновенное любопытство, с которым относились ко мне все. Казалось, весь народ хотел на меня поглядеть. Вскоре стало известно, что затмение перепугало всю Британию до смерти, что пока оно длилось, вся страна от края и до края была охвачена безграничным ужасом и все церкви, обители и монастыри были переполнены молящимися и плачущими людьми, уверенными, что настал конец света. Затем все узнали, что эту страшную беду наслал иностранец, могущественный волшебник, живущий при дворе короля Артура, что он мог потушить солнце, как свечку, и собирался это сделать, но его упростили рассеять чары, и что теперь его следует почитать как человека, который своим могуществом спас вселенную от разрушения, а народы - от гибели.

Перевод этого отрезка выполнен высококвалифицированным переводчиком, умело пользующимся богатством средств выражения в русском языке. Повествование разворачивается легко и свободно, в нем трудно усмотреть какую-то скованность, подчиненность иноязычной форме и пр. И, несмотря на это, можно заметить значительную общность синтаксической организации оригинала и перевода. Общее количество предложений совпадает. Соотнесенные предложения принадлежат к одному типу, расположение, порядок следования главных и придаточных предложений одинаков. Если в оригинале в предложении имеются однородные члены, то и в переводе повторяется тот же член предложения. В подавляющем большинстве случаев каждому члену предложения в оригинале со- отвечает однотипный член предложения в переводе, распол- оженный одинаково по отношению к другим членам и т.п.”¹

3.2. Особенности эквивалентности переводов четвертого типа: 1) сохранение в переводе всех трех частей содержания оригинала: цели коммуникации, указания на ситуацию и способа ее описания. 2) использование в переводе синтаксических структур, аналогичных структурам оригинала или связанных с ними отношениями синтаксического варьирования; 3) значительный, хотя и неполный параллелизм лексического состава.

Важность сохранения синтаксической организации оригинала при переводе определяется ее особой ролью для передачи смысла высказывания:

- несет в себе часть информации, входящей в общее содержание текста,

---

¹ Комиссаров В.Н. Теория перевода. М., 1990, С. 71-72

- обуславливает состав и порядок следования лексических единиц,
- определяет часть основного содержания переводимого текста,
- является основой для соотнесения отдельных элементов текстов на ИЯ и ПЯ.

3.3. В тех случаях, когда полное совпадение синтаксических структур в тексте оригинала и перевода невозможно, для передачи цели коммуникации используются синонимические структуры. В четвертом типе эквивалентности отмечаются три основные виды синтаксического варьирования:

- 1) использование прямой или обратной синтаксической трансформации;
- 2) изменение порядка слов в переводимом высказывании;
- 3) изменением типа связи между аналогичными структурами.

В основе всех видов синонимического трансформирования лежит посыл о том, что каждый язык дает возможность вывести синонимичные структуры из исходной (“ядерной”) структуры, или наоборот свести синонимические структуры к исходной при помощи синтаксических трансформаций. Такие структуры обладают общностью основных логико-синтаксических связей, и в то же время обладают собственным синтаксическим значением, отличающим ее от значений других структур такого трансформационного (синонимического) ряда.

Например, исходная структура с основным значением “деятель – действие” может быть преобразована в целый ряд синонимических структур, сохраняющих ядерное значение и различающихся дополнительными синтаксическими значениями: “припекает солнце”, “припекающее солнце”, “жара от солнца”, “солнечная” жара”, “припекшийся на солнце”.

Подобная синтаксическая трансформация бывает необходима и при переводе с одного языка на другой в интересах сохранения цели высказывания. Так, в заголовке “White Fear behind Louisiana Violence” сочетание white fear, будучи переведенным на русский язык как “белый страх”, совершенно неверно передаст смысл заголовка. Поэтому для передачи значения оригинала структура русского предложения должна быть иной и перевод может звучать как: “Насилие в Луизиане вызвано страхом белых”, “Страх белых – причина актов насилия в Луизиане” и т.д.

3.4. В ряде случаев для адекватного перевода целесообразно произвести замену отдельных частей речи и членов предложения:

It was as General de Gaulle's heir that the French president *got a flower-waving welcome* in Peking.

Французский президент *был встречен* в Пекине *цветами* именно потому, что его считают продолжателем политики де Голля.

При переводе на русский язык сложное определение *flower-waving* было передано обстоятельством образа действия *цветами*; сказуемое, выраженное глаголом в активном залоге (*got a welcome*), передано пассивной формой *был встречен*, а эфатическая конструкция *it was...that* – придаточным предложением, в соответствии с нормами русского языка.

Часто для адекватной передачи содержания высказывания бывает при переводе необходимо изменение порядка слов в аналогичной структуре.

Необходимость изменения порядка слов в переводимом высказывании может диктоваться несовпадением выражения одной из основных функций, которые выполняет порядок слов в высказывании:

1. средство оформления грамматической категории;

2. средство коммуникативного членения высказывания и текста, т.е. обеспечение смысловой связи между частями высказывания и соседними высказываниями;

3. указание на эмоциональный характер высказывания.

При переводе с английского на русский язык необходимо учитывать такую особенность грамматического строя этих двух языков, что в английском предложении центр сообщения, содержащий новые сведения, или **рема**, т.е. подлежащее или группы подлежащего, как правило, находится на первом месте, а второстепенная информация, выраженная обстоятельством места и обстоятельством времени помещаются в конце предложения. В русском же языке часто бывает наоборот: на первом месте находятся второстепенные члены предложения (обстоятельства времени и места), а за ними следует сказуемое, и в конце – подлежащее.

Рассмотрим в этой связи две пары англо-русских соответствий:

(1) A bill on education was passed by the Senate yesterday.

(2) The bill on education promoted the gift and talented program.

В обоих предложениях порядок соответствует правилам грамматики английского языка. Однако в первом предложении неопределенный артикль перед подлежащим указывает на то, что оно является ремой, т.е. вводит новую информацию, являющуюся информационным центром высказывания. Следовательно, для адекватного перевода на русский язык указание на эту информацию должно быть помещено в конце предложения:

Вчера Сенат принял закон об образовании.

Во втором предложении определенный артикль при подлежащем указывает на то, что оно является не ремой, а темой высказывания, т.е.

несет в себе уже известную информацию, следовательно, она должна быть размещена в начале предложения:

Закон об образовании способствовал развитию программы для особо одаренных детей.

Перевод английского предложения в примере (1) потребовал трансформации структуры предложения для достижения наиболее точного соответствия, тогда как в примере (2) для достижения той же цели была использована конструкция, полностью совпадающая с предложением оригинала.

Членение и Объединение Предложений при Перевode

“Различия в смысловой и грамматической структуре английского и русского языков вызывают в ряде случаев необходимость членения английских предложений при переводе специфических конструкций не имеющих соответствия в русском языке, приходится прибегать к внутреннему членению (замене простого предложения сложным) или внешнему членению (превращению развернутого предложения в два или более предложения).

Примером внутреннего членения является перевод синтаксических конструкций типа:

1) субъект— инфинитивный оборот.

The newly appointed Prime Minister is expected to get the vote of confidence he seeks. Ожидается, что вновь назначенный премьер-министр получит вотум доверия, которого он добивается.

2) герундиальный оборот.

Vietnam thanked the Soviet Union for offering her a helping hand. Вьетнам выразил благодарность Советскому Союзу за то, что он протянул ему руку помощи.

3) независимый причастный оборот.

With war over, a new chance for Uganda. С окончанием войны у Уганды появились новые перспективы.

Следующий отрывок из газетной статьи является примером, когда перевод на русский язык требует обязательного внешнего членения.

Behind these points of detail, however, the Israelis are right to detect a growing unanimity of world opinion which insists that they should be willing to accept now an offer they certainly would have jumped at had it been made to them any time before June 1967; peace with their neighbours, recognition of their existence within the frontiers they had then, with some minor rectifications, plus no doubt demilitarization of substantial frontier zones with United Nations supervision, early warning systems and whatever international guarantees they think worth having.

За этими частностями, однако, израильтяне вполне оправданно различают растущее единодушие мирового общественного мнения,

которое считает, что Израилю следовало бы сейчас принять предложение, за которое он ухватился бы (будь оно сделано) до июня 1967 года. Это предложение предусматривает заключение мира с соседями, признание существовавших до 1967 года границ с некоторыми незначительными поправками, а также демилитаризацию обширных пограничных зон с установлением контроля со стороны ООН, создание систем раннего предупреждения и принятие любых международных гарантий, которые Израиль считает необходимыми.

Английское предложение включает, по меньшей мере, два отдельных предложения, объединение которых в русском языке сделало бы высказывание громоздким и трудным для понимания.

Следующий отрывок при переводе на русский язык требует сочетания обоих приемов: членения одних предложений и объединения других,

The minister has been very careful to define the questions without giving his own answers and this is probably prudent on his part. For the agreement has not yet been completed, let alone signed, and the minister is waiting for the critical last-minute amendments before saying what in the end he would do.

Министр очень тщательно уточнял вопросы, не давая на них ответа. Это возможно и благоразумно с его стороны, так как соглашение не только не подписано, но еще даже не достигнуто. Поэтому прежде чем заявить о своей окончательной позиции, министр ждет, когда будут сделаны последние критические поправки к соглашению.

При переводе текста целесообразно, по нашему мнению, сочетание следующих приемов:

а) членение первого предложения на два, поскольку в нем содержатся две самостоятельные мысли;

б) объединение второй части первого предложения со вторым, начинающимся с For;

в) выделение из второго предложения самостоятельного предложения, начинающегося с союза and.”¹

Более свободный порядок слов в русском языке по сравнению с английским делает инверсию менее эффективным средством указания на коммуникативный центр высказывания в русском языке по сравнению с английским, а потому для выражения эмоциональной характеристики высказывания в русском языке используются другие средства:

Through copse and spinney marched Bear; down open slopes of gorse and heather, over rocky beds of streams, up steep banks of sandstone into the heather again; and so at last, tired and hungry, to the Hundred Acre Wood. For it was in the Hundred Acre Wood that Owl lived. (A. Milne).

---

¹Гутнер М.Д. Пособие по переводу с английского языка на русский общественно-политических текстов. М., 1982., С. 55-57.

Винни шагал мимо сосен и елок, шагал по склонам, заросшим можжевельником и репейником, шагал по крутым берегам ручьев и речек, шагал среди груды камней и снова среди зарослей, и вот, наконец, усталый и голодный, он вошел в Дремучий Лес, потому что именно там, в Дремучем Лесу, жила Сова. (пер. Б. Заходер).

3.5. Синтаксическое варьирование в рамках эквивалентности четвертого типа часто может носить комплексный характер, т.е. при переводе одновременно меняются синтаксические структуры, порядок слов и тип синтаксического целого:

There was nothing so very remarkable in that; nor did Alice think it so very much out of the way to hear the Rabbit say to itself, "Oh dear! Oh dear! I shall be late!" (when she thought it over afterwards, it occurred to her that she ought to have wondered at this, but at the time it all seemed quite natural); but when the Rabbit actually *took a watch out of its waistcoat-pocket*, and looked at it, and then hurried on, Alice started to her feet, for it flashed across her mind that she had never before seen a rabbit with either a waistcoat-pocket, or a watch to take out of it, and burning with curiosity, she ran across the field after it, and fortunately was just in time to see it pop down a large rabbit-hole under the hedge. (L.Carrol)

Конечно, ничего *удивительного* в этом не было. Правда, Кролик на бегу говорил:

- Ах, боже мой, боже мой! Я опаздываю.

Но и это не показалось Алисе *особенно* странным. (Вспоминая об этом позже, она подумала, что ей следовало бы удивиться, однако в тот миг все казалось ей вполне естественным.) Но, когда Кролик вдруг *вынул часы из жилетного кармана* и, взглянув на них, помчался дальше, Алиса вскочила на ноги. Ее тут осенило: ведь она никогда раньше не видела кролика с часами, да еще с жилетным карманом в придачу! Сгорая от любопытства, она побежала за ним по полю и только-только успела заметить, что он юркнул в нору под изгородью. (пер. Н. Демуровой)

3.6. В пятом типе эквивалентности достигается максимально возможная степень близости содержания высказывания ИЯ и ПЯ, в том числе и сохранение стилистической характеристики оригинала.

I read the book from cover to cover.

Я прочла книгу от корки до корки.

Please don't make a scene!

Пожалуйста, не устраивай сцены!

He did not know where to go in this strange town.

Он не знал, куда идти в этом странном городе.

Особенности эквивалентности переводов пятого типа

проявляются в следующем:: 1) высокая степень параллелизма в структурной организации текста; 2) максимальная соотнесенность лексического состава, а также максимально возможная общность отдельных сем или элементарных смысловых значений, входящих в значения соотнесенных слов в оригинале и переводе; 3) сохранение в переводе всех трех частей содержания оригинала - цели коммуникации, указания на ситуацию и способа ее описания.

Как видим, ко всем элементам эквивалентности предыдущих уровней, в последнем, пятом, типе, добавляется еще и общность семантики соотнесенных слов в оригинале и переводе. Достижение общности на уровне отдельных сем, при условии соотнесенности на всех остальных уровнях, является показателем максимально высокой степени эквивалентности, поскольку слово несет в себе сложный семантический комплекс, состоящий из нескольких видов значений:

- **Денотативное**, или предметно-логическое значение, т.е. отношение между словом и предметом, который он обозначает.

- **Коннотативное** значение, т.е. отношение к слову членов говорящего коллектива.

- **Внутрилингвистическое значение**, т.е. семантические связи слова с другими единицами словарного состава языка.

Учитывая столь сложный многокомпонентный состав семантики слова, становится понятно, что установление соответствий слов на разных языках со всем комплексом значений одновременно является практически крайне трудновыполнимой задачей, если вообще возможной. Поэтому при переводе воспроизведение одного или нескольких компонентов семантики часто происходит за счет утраты других компонентов семантического значения. В соответствии с теорией эквивалентности В.Н. Комиссарова, можно говорить об эквивалентности перевода, если воспроизведены наиболее важные (доминантные) элементы смысла, передача которых необходима и достаточна в условиях данного акта межкультурной коммуникации.

3.7. Неполное достижение эквивалентности пятого типа обусловлено, в том числе разницей в картине восприятия мира у разных культур и народов, что находит непосредственное отражение в языковой системе. Одним из частных проявлений этого является несовпадение предметно-логических значений соотнесенных слов в ИЯ и ПЯ. Например, *go* в английском языке означает движение, будь то пешком или при помощи любого средства транспорта, как правило, при этом подразумевается направление “от говорящего”. То есть русскими эквивалентами могут быть и “идти”, и “ехать”, и “лететь”, и “плыть (с помощью чего-то)”. Поэтому при переводе с английского на русский “*He went to New Orleans*” потребуются уточнение, каким именно способом

передвижения он воспользовался – наземным, водным или воздушным, а может быть даже и пешком (при наличии желания, возможности или необходимости). В зависимости от этого вариантами перевода могут быть “Он поехал, поплыл, полетел, или пошел в Новый Орлеан. И, наоборот, при переводе предложения “Он едет в Новый Орлеан поездом” на английский язык нужно будет уточнить, где находится Источник сообщения по отношению к субъекту предложения, потому что если субъект приближается к автору сообщения (находящегося в Новом Орлеане), то адекватным переводом будет “He is coming to New Orleans by train”, в других же случаях – “He is going ...by train.”

Одна из причин, по которой достижение полной эквивалентности пятого типа часто становится невозможным, - это различия в норме и узусе ИЯ и ПЯ, из-за которых переводчик должен отказаться от использования в переводе от самого близкого по смыслу соответствия слову оригинала. Например, He was on cloud nine переводится как на русский язык “Он был на седьмом небе”, а не на девятом; body language – это “язык жестов”, а не язык тела. “Insults rolled off John like water off a duck’s back” соответствует “Оскорбления были Джону как с гуся вода”, а не “как с утиной спины” или даже не “как с утки”. Эквивалентом “I don’t want to serve as a guinea pig for you!” является “Не хочу быть подопытным кроликом!”, но не морской свинкой.

3.8. Рассмотрим особенности передачи коннотативного значения слова в условиях межъязыковой коммуникации. Основными компонентами коннотативного аспекта значения слова являются следующие:

- Эмоциональный,
- Стилистический,
- Образный.

Особенность передачи коннотативного значения слова или любого из его компонентов состоит в том, что наличие этого значения даже всего лишь в одной единице высказывания распространяет это коннотативное значение на все высказывание, делая его эмоциональным, стилистически окрашенным или образным. Эта особенность коннотативного значения облегчает и отчасти делает более интересным в творческом отношении процесс достижения эквивалентности при переводе, так как компонент может быть воспроизведен нелокально, т.е. в семантике иного слова в пределах высказывания или даже в одном из соседних высказываний на ПЯ.

По утверждению А.Д. Швейцера (Перевод и лингвистика), задачей перевода при передаче экспрессивной функции является достижение экспрессивного эквивалента, т.е. создание в процессе межъязыкового

общения такой ситуации, при которой эмоциональная реакция Рецептора текста перевода могла бы соответствовать эмоциональной реакции Рецептора текста оригинала. Для достижения такой экспрессивной эквивалентности переводчиками используются целый ряд трансформаций, при которых вместо единиц, относящихся к одному стилистическому пласту, используются единицы, относящиеся к другому стилистическому пласту.

Эмоциональная окраска значения слова может быть положительной или отрицательной. От сохранения или утери оригинальной эмоциональной характеристики при переводе зависит достижение или отсутствие эквивалентности.

... the cook took the cauldron of soup off the fire, and at once set to work throwing everything within her reach at the Duchess and the baby —the fire-irons came first; then followed **a shower of** saucepans, plates, and dishes. The Duchess took no notice of them even when they hit her; and the baby **was howling** so much already, that it was quite impossible to say whether the blows hurt it or not. (L. Carroll).

“...кухарка сняла котел с печи и, не тратя попусту слов, принялась **швырять** все, что попадало ей под руку, в Герцогиню и младенца: совок, кочерга, щипцы для угля полетели им в головы; за ними последовали чашки, тарелки и блюдца. Но Герцогиня и бровью не повела, хоть кое-что в нее и попало; а младенец и раньше так **заливался**, что невозможно было понять, больно ему или нет.” (пер. Н. Демуровой)

“I never was so **ordered about** in all my life, never!” (L. Carroll).

Никогда еще в жизни мною так не **помыкали!** (пер. Н. Демуровой)

Под стилистической характеристикой оригинала понимается его отождествление с определенным типом речи: разговорным, книжным или поэтическим.

So Owl wrote ...and this is what he wrote:

HIPY PAPY BTHUTHDTH THUTHDA BTHUTHDY

Pooh looked admiringly.

“I’m just saying ‘A Happy Birthday’,” said Owl carelessly.

“It’s a nice long one,” said Pooh, very much impressed by it.

“Well, actually, of course, I’m saying ‘A Very Happy Birthday with love from Pooh. Naturally, it takes a good deal of pencil to say a long thing like that.”

“Oh, I see,” said Pooh. (A.Milne)

И Сова начала писать... Вот что она написала:

“Про зря вля бя сдине мраш дня про зря бя бя вля!”

Пух с восхищением посмотрел на эту надпись.

- Я тут написала: “Поздравлю с днем рождения”, - небрежно заметила Сова.

- Вот это надпись так надпись! – с уважением сказал Винни-Пух.

- Ну, если уж все тебе сказать, тут написано полностью так: “Поздравляю с днем рождения, желаю всего-всего хорошего. Твой Пух”. Я не посчиталась с расходом графита.

- Чего? – спросил Пух.

- Тут одного карандаша сколько пошло! – пояснила Сова.

- Еще бы! – сказал Пух. (Пер. Б. Заходер)

Степень такой общности определяется возможностью воспроизведения отдельных компонентов значения слов ИЯ.

Три разных степени сохранения образности оригинала:

1) Соответствующие слова ИЯ и ПЯ обладают одинаковыми ассоциативно-образными характеристиками (white as snow, white as sheet, cold as stone, bright as day)

She'll get me executed, as sure as ferrets are ferrets!)(Carrol)

Она же велит меня казнить! Как пить дать велит!

2) Соответствующей ассоциативно-образной характеристикой обладают разные слова, не являющиеся эквивалентами (thin as a rake, strong as a horse, stupid as a goose)

Chapter Two

*In which Pooh goes visiting and **gets into a tight place***

Глава вторая,

*в которой Винни-Пух пошел в гости, а **попал в безвыходное положение***

3) Признак, выделяемый в образном компоненте слова в ИЯ, не выделяется в словах ПЯ, что ведет к тому, что воспроизведение этой части значения слова возможно лишь на более низком уровне эквивалентности.

*“Pooh,” he said, “where did you find that **pole**?”*

*Pooh looked at **the pole in his hands**.*

*“**I just found it**,” he said. “I thought it ought to be useful. I just picked it up.”*

*“Pooh,” said Christopher Robin solemnly, “the Expedition is over. **You have found the North Pole!**”*

- Пух, - сказал он, - где ты нашел эту **ось**?

Пух посмотрел на **палку**, которую все еще продолжал держать.

- Ну, просто **нашел**, - сказал он. Разве это ось? Я думал, это просто

палка, и она может пригодиться. Она там торчала в земле, а я ее поднял.

- Пух, - сказал Кристофер Робин торжественно, - экспедиция окончена.

Это – **Земная Ось. Мы нашли Северный Полюс.**

3.9. Необходимость воспроизведения внутрилингвистического значения слова в переводе возникает лишь тогда, когда это значение в ИЯ выходит на первый план, и тем самым его компоненты становятся коммуникативно-важными, доминантными элементами содержания.

1) Отражение в семантике слова значений отдельных морфем, составляющих это слово – возможно лишь при совпадении строения соответствующих слов в ИЯ и ПЯ (elders –old., старейшины – старые).

2) Для передачи игры слов, основанной на значении морфем, когда она составляет главное содержание высказывания.

“Mine is a long and a sad **tail!**” said the Mouse, turning to Alice, and sighing.

“It is a long **tail**, certainly,” said Alice, looking down with wonder at the Mouse’s **tail**; “but why do you call it sad?” And she kept on puzzling about it while the Mouse was speaking...

- Это очень длинная и грустная история, - начала Мышь со вздохом.

Помолчав, она вдруг взвизгнула:

- **Прохвост!**

- **Про хвост?** – повторила Алиса с недоумением и взглянула на ее **хвост**. – Грустная история **про хвост?**

“It’s just the place, “ he explained, “ for an **Ambush**.”

“**What sort of bush?**” whispered Pooh to Piglet. “**A gorse-bush?**”

“My dear Pooh, said Owl in his superior way, “don’t you know what an **Ambush** is?”

...

“An **Ambush**, said Owl, is a sort of Surprise.”

“So is a gorse-bush sometimes, “ said Pooh.

...

“If people jump out at you suddenly, that’s an **Ambush**,” said Owl.

...

Pooh, who now knew what an **Ambush** was, said that a **gorse-bush** has sprung at him suddenly one day when he fell of a tree, and he had taken six days to take all the prickles out of himself. (A. Milne).

- Это как раз подходящее место для **засад**.

- **Какой сад?** – шепнул Пух Пятачку. – **Может, там малина есть?**

- Дорогой мой Пух, - сказала Сова покровительственным тоном, - неужели ты не знаешь даже, что такое **засада?**

...

- Засада, сказала Сова, - это вроде сюрприза.

- Малина иногда тоже, - сказал Пух.

...

- Если на тебя внезапно наскочат, это называется засадой, - сказала Сова.

...

Пятачок, который теперь уже знал, что такое **засада**, сказал, что однажды **куст малины** наскочил на него внезапно, когда он, Пух, падал с дерева и ему пришлось потом целую неделю вытаскивать колючки. (пер. Б. Заходер).

3) Для передачи связи между отдельными значениями многозначного слова – благодаря существованию подобных значений у английского и русского слова – teach, in the dark, hot)

"Owl," said Pooh solemnly, "you made a mistake. Somebody did want it."

"Who?"

"Eeyore. My dear friend Eeyore. He was – he was fond of it."

"**Fond of it?**"

"**Attached to it**," said Winnie-the-Pooh sadly.

- Сова, - сказал Пух торжественно, - он кому-то очень нужен.

- Кому?

- Иа. Моему дорогому другу Иа-Иа. Он...он очень любил его.

- **Любил его?**

- **Был привязан к нему**, - грустно сказал Винни-Пух.

Once upon a time, very long ago now, about last Friday, Winnie-the-Pooh lived in a forest all by himself **under the name of Sanders**.

("What does '**under the name**' mean?" asked Christopher Robin.

"It means **he had the name over the door** in gold letters, **and lived under it**."...)

Давным-давно – кажется в прошлую пятницу – Винни-пух жил в лесу один-одинешенек, **под именем Сандерс**.

- Что значит "**жил под именем**"? – немедленно спросил Кристофер Робин.

Это значит, что **на дощечке над дверью было** золотыми буквами написано "**Мистер Сандерс**", а он под ней жил.

Если слово не обладает подобной многозначностью, приходится либо отказаться от воспроизведения этого компонента, либо воспроизводить его в семантике др. слова.

"You are not attending!" said the Mouse to Alice severely. "What are you thinking of?"

“I beg your pardon,” said Alice very humbly: “you had got to the fifth bend, I think?”

“**I had *not*!**” cried the Mouse, sharply and very angrily.

“**A knot!**” said Alice, always ready to make herself useful, and looking anxiously about her. “**Oh, do let me help to undo it!**”

- Ты не слушаешь! – строго сказала Алисе Мышь.

- Нет, почему же, - ответила скромно Алиса. – Вы дошли уже до пятого завитка, не так ли?

- Глупости! – рассердилась Мышь. – Вечно всякие глупости! Как я от них устала! **Этого просто не вынести!**

- **А что нужно вынести?** – спросила Алиса. (Она всегда готова была услужить.) – **Разрешите, я помогу!**

Таким образом, свойства всех рассмотренные выше уровни эквивалентности можно представить в виде следующей сравнительной таблицы:

Уровни эквивалентности Комиссарова

	1-ый тип	2-ый тип	3-ый тип	4-ый тип	5-ый тип
Параллелизм лексического состава и синтаксической структуры	Нет	Нет	Нет	Неполный	Высокая степень
Возможность связать лексику и структуру оригинала и перевода отношениями семантического перефразирования или синтаксической трансформации	Нет	Нет	Нет	Да	Максимальная, вплоть до общности отдельных сем, входящих в значения соотнесенных слов в ИЯ и ПЯ
Сохранение цели коммуникации	Да	Да	Да	Да	Да
Сохранение идентификации той же ситуации	Нет	Да	Да	Да	Да
Сохранение способа описания ситуации	Нет	Нет	Да	Да	Да

Таким образом, в данной юните были рассмотрены история становления теории перевода, основные положения изучаемой дисциплины: предмет, задачи и методы исследования, наличие которых позволяет принципиально вести речь о существовании теории перевода как самостоятельного направления в языкознании, а также рассмотрены основные положения теории эквивалентности перевода В.Н. Комиссарова.

Вопросы, касающиеся переводческих соответствий и переводческих трансформаций, а также техники, прагматики и нормативных аспектов перевода будут рассмотрены в следующих юнитах данного курса.

Задания для самостоятельной работы

1. Подготовьте реферат по одной из предложенных тем.

Темы рефератов:

1. История становления переводческой профессии.
2. Взаимоотношение между общей, частными и специальными теориями перевода.
3. Взаимосвязь между теорией перевода и переводческой практикой.
4. Основные положения теории уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова.

Тема реферата: « _____ ».

План реферата:

- 1) _____
- 2) _____
- 3) _____
- 4) _____
- 5) _____

Основные положения (тезисы) по теме реферата:

This image shows a single sheet of white paper with horizontal blue or grey ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are approximately 20 lines visible. The paper has a slight shadow on the right side, suggesting it's resting on a surface.

[illegible]

This image shows a single sheet of white paper with horizontal blue or grey ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

4. Проанализируйте перевод следующего отрывка с точки зрения теории уровней эквивалентности В.Н. Комиссарова:

I haven't had a joint with you, old man, since we went up to Carmarther Van in that fog before the war. Remember? (J.Galsworthy).

Помнишь, как мы взбирались в тумане на Кармартен Вэн сразу после войны? Это была наша последняя прогулка с тобой, старина. (Пер. Ю. Корнеева и П. Мелковой).

К какому уровню можно отнести перевод данного отрывка, на основании чего? Какими средствами пользуется переводчик, с какой целью?

This image shows a single sheet of white paper with horizontal ruling lines. The lines are evenly spaced and run across the width of the page. There are no margins, text, or other markings on the paper.

ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА ЮНИТА 1

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА И ПОНЯТИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ ПЕРЕВОДА

Редакторы: Корнеева М.А.

Оператор компьютерной верстки: Добровольский Ю.Л.

Изд. лиц. ЛР №071765 от 07.12.98

Сдано в печать

НОУ «Современный Гуманитарный Институт»

Тираж

Заказ